

Валидация Кыргызской Республики:

Окончательная оценка прогресса во внедрении Стандарта ИПДО

Содержание

Сокращения	3
Краткое описание	4
Карта оценки по валидации.....	7
Как работают оценки по валидации ИПДО.....	8
1. Показатели эффективности и устойчивости	10
2. Результаты и воздействие	12
3. Участие заинтересованных сторон	20
4. Прозрачность	28
Обзор добывающего сектора (Требования 3.1, 6.3).....	28
Правовая среда и налоговый режим (Требования 2.1, 2.4, 6.4).....	30
Лицензии и имущественные права (Требования 2.2, 2.3).....	34
Бенефициарное владение (Требование 2.5).....	37
Участие государства (Требования 2.6, 4.2, 4.5, 6.2).....	40
Добыча и экспорт (Требование 3.2, 3.3).....	48
Сбор доходов (Требования 4.1, 4.3, 4.4, 4.7, 4.8, 4.9).....	51
Управление доходами (Требование 5.1, 5.3).....	57
Субнациональный вклад (Требования 4.6, 5.2, 6.1).....	59
Предыстория	66
Ресурсы	67
Приложение А: Оценка требования 1.3 по участию гражданского общества	68

Сокращения

БВ	Бенефициарное владение
ВВП	Валовый внутренний продукт
ГАГН	Государственное агентство по геологии и недропользованию
ГКПЭН	Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования
ГП	Государственное предприятие
ГП	Государственное предприятие
ГРФО	Государственные расходы и финансовая отчетность
Долл. США	Доллар США
ЗАО	Закрытое акционерное общество
КР	Кыргызская Республика
КС	Кыргызский Сом
МВ	Меморандум о взаимопонимании
МВФ	Международный валютный фонд
МГЗС	Многосторонняя группа заинтересованных сторон
МПРЭТН	Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора
МФ	Министерство финансов
НА	Независимый Администратор
НС	Наблюдательный совет (местная МГЗС)
ОАО	Открытое акционерное общество
ОГО	Организация гражданского общества
ПЗЛ	Политически значимое лицо
ПОП	Партнерство «Открытое правительство»
СДБП	Стандарт данных о бенефициарном праве
ТЗ	Техническое задание

Краткое описание

В данном проекте отчета о валидации представлены результаты валидации Кыргызской Республики, проведенной Международным секретариатом, которая началась 1 апреля 2023 года. Проект отчета был подготовлен для рассмотрения Наблюдательным советом (НС - местная МГЗС) 20 октября 2023 года. После получения комментариев от НС, 17 ноября 2023 года, отчет о Валидации был окончательно доработан для рассмотрения Правлением ИПДО. Оценка показывает, что Кыргызская Республика полностью выполнила три Требования ИПДО, преимущественно выполнила 19 и частично выполнила семь требований, при этом три требования были признаны неприменимыми.

Ключевые достижения

- Несмотря на ряд проблем, включая пандемию вируса COVID-19 и частые институциональные изменения, Кыргызская Республика сохраняла приверженность реализации ИПДО на протяжении всего периода после завершения [предыдущей валидации](#) в 2020 году. Опрошенные заинтересованные стороны всех групп заинтересованных сторон выразили свою поддержку процессу ИПДО и отметили важность этой инициативы для укрепления прозрачности и подотчетности добывающего сектора в Кыргызской Республике.
- Кыргызская Республика поддерживала значительный уровень систематического раскрытия данных о добывающем секторе. Анализ имеющихся данных и консультации с заинтересованными сторонами выявили некоторое отступление, связанное с недавней реструктуризацией государственных органов и необходимостью переноса информации на новые порталы. В то же время были отмечены некоторые улучшения, например разработка портала, раскрывающего информацию о планируемых и осуществленных платежах в фонды регионального развития.
- В последние годы Кыргызская Республика проводила мероприятия, связанные с направлениями, представляющими общественный интерес. Например, это подготовка гендерного исследования и правозащитная деятельность гражданского общества, связанная с пересмотром существующей гендерной политики и практики.

Области для развития

- Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами указали на возможности для дальнейшей работы по обсуждению и определению основных областей внедрения ИПДО, связанных с национальными приоритетами и основанных на имеющихся ресурсах. Учитывая замедление темпов внедрения ИПДО после предыдущей валидации и продолжающуюся активизацию процесса ИПДО в Кыргызской Республике, существуют возможности для пересмотра целей рабочего плана и обеспечения создания и практической реализации механизмов контроля за выполнением рекомендаций.

- Хотя ряд проблем, связанных, например, с воздействием пандемии COVID-19, негативно повлиял на реализацию ИПДО в Кыргызской Республике, представляется, что имеет место более широкое ослабление вовлеченности всех заинтересованных сторон в процесс ИПДО, что сказывается на оперативном функционировании ИПДО Кыргызской Республики. У НС есть возможности для укрепления финансовой и операционной устойчивости процесса ИПДО в стране, в том числе за счет использования существующих систематических раскрытий информации, диверсификации источников финансирования и определения приоритетности работы по основным направлениям, представляющим общественный интерес. Кроме того, НС должен рассмотреть действия, направленные на обеспечение полного, активного и эффективного участия гражданского общества в процессе ИПДО.
- Кыргызская Республика добилась ограниченного прогресса в расширении использования данных на основе существующего систематического раскрытия информации и отчетности ИПДО. Опрошенные заинтересованные стороны также отметили необходимость дальнейших усилий по наращиванию потенциала анализа данных, которые могли бы служить основой и катализатором реформ добывающего сектора в стране.

Прогресс во внедрении

Оценка ИПДО оценивает страны по трем компонентам – «Участие заинтересованных сторон», «Прозрачность» и «Результаты и воздействие».

Участие заинтересованных сторон

Со времени предыдущей валидации взаимодействие с заинтересованными сторонами ослабло. Хотя пандемия COVID-19 снизила способность заинтересованных сторон встречаться лично и повлияла на выполнение рабочего плана, по-видимому, существуют более широкие проблемы, связанные с внедрением ИПДО, которые предшествовали пандемии.

Предыдущая валидация Кыргызской Республики подчеркнула необходимость обеспечения финансирования процесса ИПДО в рамках полного, активного и эффективного участия в процессе ИПДО. Опрошенные заинтересованные стороны отметили проблемы, связанные с обеспечением достаточного финансирования, которые, как следствие, повлияли на ход реализации в 2020–2022 годах. В то же время было отмечено, что финансирование, как ожидается, будет обеспечено на ближайшие годы, что будет способствовать реализации отложенных мероприятий, в частности, по реестру лицензий, прозрачности бенефициарного права и систематическому раскрытию информации.

Консультации с заинтересованными сторонами также показали, что в Кыргызской Республике произошло множество структурных изменений, включая реформирование государственных органов и создание национального секретариата в составе Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора (МПРЭТН). Было отмечено, что эти переходы повлияли на операционную функциональность НС и национального секретариата, включая наращивание потенциала новых заинтересованных сторон и необходимость

расставить приоритеты в усилиях по возрождению процесса ИПДО, что ограничило более широкий прогресс в тематических областях.

Круг компаний по-прежнему оставался привержен внедрению ИПДО, однако их участие, по-видимому, было в первую очередь сосредоточено на отчетности ИПДО, с ограниченными свидетельствами участия компаний в реализации целей рабочего плана.

Гражданское общество в Кыргызской Республике в основном представлено Консорциумом ИПДО и активно участвует в ИПДО. Однако валидация выявила препятствия, связанные со свободой гражданского общества выражать взгляды, действовать и объединяться по вопросам, связанным с ИПДО, ввиду воздействия продолжающихся политических и законодательных событий в стране

Прозрачность

Кыргызская Республика сохранила большую часть раскрытия информации ИПДО и перешла к гибкой отчетности. Хотя большой объем информации систематически раскрывается через правительственные и корпоративные порталы, полнота и сохранность данных немного снизились. Например, данные о лицензиях доступны, но регулярно не обновлялись с третьего квартала 2019 года. Некоторые порталы все еще обновляются из-за реструктуризации государственных учреждений, и, как следствие, некоторые данные не являются общедоступными. Кроме того, были выявлены проблемы с потенциалом, связанные, в частности, с планами раскрытия информации о бенефициарном праве и прозрачности контрактов. В то же время, определенный прогресс был достигнут в нескольких тематических направлениях, включая разработку портала, предоставляющего информацию о субнациональных трансфертах.

Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что пандемия COVID-19, реорганизация соответствующих государственных учреждений и недавние поправки в законодательство, применимые к добывающему сектору, в сочетании с ограниченными возможностями финансирования повлияли на эффективность внедрения ИПДО, в том числе в отношении усиления систематического раскрытия информации.

Результаты и воздействие

Ослабление взаимодействия с заинтересованными сторонами негативно сказалось на деятельности по информированию и распространению информации, на отслеживании выполнения рекомендаций ИПДО и на ежегодном обзоре результатов и воздействия ИПДО, проводимом НС. Несмотря на ограниченное количество информационно-просветительских мероприятий, существуют возможности для усиления основанного на фактах общественного обсуждения вопросов управления добывающей промышленностью путем активного доведения соответствующих данных до ключевых заинтересованных сторон в доступной форме, отражающей потребности заинтересованных сторон. Прогресс в достижении целей, поставленных в рабочем плане на 2020–2021 годы, был ограниченным, что отражает общее замедление темпов реализации ИПДО. Рабочий план на 2022 год не был подготовлен, и проконсультированные заинтересованные стороны отметили, что недавние мероприятия были сосредоточены на восстановлении операционного процесса и отчетности ИПДО. План работы на 2023–2024 гг. уже разработан, но, как ожидается, будет пересмотрен после переизбрания НС. Представляется, что существует возможность активизировать более

широкие обсуждения по увязке процесса ИПДО с возникающими национальными приоритетами и пересмотреть приоритетные цели для реализации. Кроме того, НС должен разработать четкий механизм контроля за выполнением рекомендаций ИПДО и регулярного мониторинга их реализации.

Карта оценки по валидации

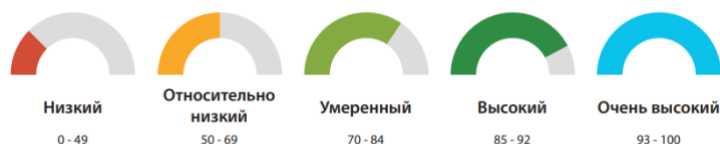
		Требование ИПДО	Прогресс	Оценка	
Результаты и воздействие			Низкий	49/100	
Дополнительные очки	Показатели эффективности и устойчивости			1	
Результаты и воздействие	Рабочий план (#1.5)		Преимущественно выполнено	60	↓
	Общественные дебаты (#7.1)		Частично выполнено	30	↓
	Доступность данных и открытые данные (#7.2)		Преимущественно выполнено	60	-
	Рекомендации ИПДО (#7.3)		Частично выполнено	30	↓
	Результаты и воздействие (#7.4)		Преимущественно выполнено	60	↓
Участие заинтересованных сторон			Относительно низкий	67.5/100	
Надзор со стороны многих заинтересованных сторон	Участие правительства (#1.1)		Преимущественно выполнено	60	=
	Участие компаний (#1.2)		Полностью выполнено	90	=
	Участие гражданского общества (#1.3)		Преимущественно выполнено	60	↓
	Управление МГЗС (#1.4)		Преимущественно выполнено	60	↓
Прозрачность			Относительно низкий	55.5/100	
Обзор добывающих отраслей промышленности	Данные по геологоразведке (#3.1)		Преимущественно выполнено	60	↓
	Экономический вклад (#6.3)		Преимущественно выполнено	60	↓
Правовая и налоговая база	Правовая база (#2.1)		Полностью выполнено	90	=
	Контракты (#2.4)		Частично выполнено	30	-
	Воздействие на окружающую среду (#6.4)		Не оценено	-	-
Лицензии	Заключение контрактов и предоставление лицензий (#2.2)		Преимущественно выполнено	60	=
	Реестр лицензий (#2.3)		Преимущественно выполнено	60	=
Собственность	Бенефициарное владение (#2.5)		Частично выполнено	30	-
Участие государства	Участие государства (#2.6)		Частично выполнено	30	↓
	Доходы в натуральной форме (#4.2)		Неприменимо	-	-
	Сделки с участием ГП (#4.5)		Частично выполнено	30	↓
	Квазифискальные расходы ГП (#6.2)		Частично выполнено	30	↓
Добыча и экспорт	Данные о добыче (#3.2)		Преимущественно выполнено	60	=
	Данные об экспорте (#3.3)		Преимущественно выполнено	60	↓

Сбор доходов	Полнота информации (#4.1)	Преимущественно выполнено	60	=
	Бартерные соглашения (#4.3)	Неприменимо	-	-
	Доходы от транспортировки (#4.4)	Неприменимо	-	-
	Разукрупнение данных (#4.7)	Преимущественно выполнено	60	-
	Своевременность данных (#4.8)	Преимущественно выполнено	60	↓
	Качество данных (#4.9)	Преимущественно выполнено	60	↓
Управление доходами	Распределение доходов (#5.1)	Полностью выполнено	90	=
	Управление доходами и расходы (#5.3)	Не оценено	-	-
Субнациональные вклады	Прямые субнациональные платежи (#4.6)	Преимущественно выполнено	60	=
	Перечисление средств на субнациональный уровень (#5.2)	Преимущественно выполнено	60	=
	Социальные и экологические расходы (#6.1)	Преимущественно выполнено	60	↓
Общая оценка		Относительно низкий	57.5/100	

Как работают оценки по валидации ИПДО

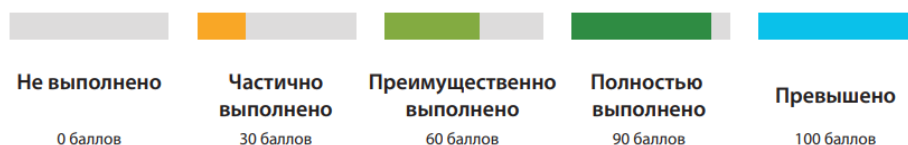
Компонент и общая оценка

Три компонента валидации ИПДО - "Прозрачность", "Участие заинтересованных сторон" и "Результаты и воздействие" - получают оценку из 100 баллов каждый. Общая оценка представляет собой среднее арифметическое оценок компонентов.

Оценка выполнения требований ИПДО

Валидация оценивает степень выполнения каждого требования ИПДО с использованием пяти категорий. Оценка компонента — это среднее значение баллов, начисленных за каждое требование, входящее в состав компонента.

- **Превышено (100 баллов):** Все аспекты требования, включая “ожидаемые”, “поощряемые” и “рекомендуемые” аспекты, были выполнены, и более широкая цель требования была

достигнута благодаря систематическому раскрытию информации в государственных системах и системах компаний.

- **Полностью выполнено** (90 баллов): Более широкая цель требования была достигнута, и все требуемые аспекты требования были учтены.
- **Преимущественно выполнено** (60 баллов): Значительные аспекты требования были выполнены, и более широкая цель требования в основном выполнена.
- **Частично выполнено** (30 баллов): Значительные аспекты требования не были выполнены, и более широкая цель требования не выполнена.
- **Не выполнено** (0 баллов): Все или почти все аспекты требования остаются невыполненными, а более широкая цель требования далека от выполнения.
- **Не оценено**: Раскрытие информации поощряется, но не требуется и, следовательно, не учитывается при оценке.
- **Неприменимо**: МГЗС продемонстрировала, что это требование неприменимо.

В тех случаях, когда фактические данные явно не указывают на определенную оценку, мнения заинтересованных сторон по данному вопросу расходятся или многосторонняя группа заинтересованных сторон не согласна с оценкой Секретариата, ситуация описывается в оценке.

1. Показатели эффективности и устойчивости

Стране присваивается 0, 0,5 или 1 балл по каждому из пяти показателей. Баллы добавляются к оценке компонентов «Результаты и воздействие».

1.1 Национальная значимость внедрения ИПДО

Этот показатель учитывает степень, в которой внедрение ИПДО в Кыргызской Республике решает актуальные для страны проблемы и риски добывающего сектора.

В шаблоне Результатов и воздействия отмечается, что ИПДО служит инструментом для запроса соответствующих данных о добывающем секторе и поддерживает информационно-просветительские усилия, например, связанные с изменением законодательства или принятием нового закона в добывающем секторе. Шаблон, другая доступная документация и консультации с заинтересованными сторонами не содержали каких-либо конкретных доказательств или примеров усилий, связанных с этим показателем эффективности и устойчивости. Планы работы, по-видимому, отражают некоторые актуальные темы, такие как бенефициарное владение и систематическое раскрытие информации, однако в этих областях был достигнут ограниченный прогресс, и некоторые мероприятия были отложены. Учитывая ряд возникающих в последние годы проблем в добывающем секторе, имеющих общенациональное значение, включая национализацию золотого рудника Кумтор и изменения в процессе выдачи лицензий на добычу драгоценных металлов, внедрение ИПДО может иметь дополнительные возможности для отражения и решения этих проблем.

Секретариат предлагает добавить ноль дополнительных баллов к оценке «Результаты и воздействие» по данному показателю.

1.2 Систематическое раскрытие данных о добывающей промышленности

Данный показатель учитывает степень регулярного раскрытия соответствующими государственными органами и компаниями данных по применимым требованиям Стандарта ИПДО.

Систематическое раскрытие данных о добывающем секторе является одним из приоритетных направлений деятельности ИПДО КР, что отражено в ее [рабочих планах](#). Шаблон Прозрачности и Отчет по анализу пробелов¹ показывают, что в Кыргызской Республике существует ряд правительственных порталов, которые регулярно раскрывают информацию о добывающем секторе. Например, одним из основных источников финансовых данных является [Портал открытого бюджета](#), размещенный на сайте Министерства Финансов (МФ), который, как представляется, регулярно поддерживается и обновляется дополнительными разделами, такими как [данные о трансфертах, связанных с фондами регионального развития](#). В то же время портал не в полной мере соответствует

¹ Отчёт об анализе пробелов был подготовлен в 2022 году и содержит оценку готовности Кыргызской Республики к внедрению ИПДО путем анализа пробелов и барьеров, препятствующих регулярному раскрытию данных и информации о добывающем секторе в режиме онлайн.

требованиям ИПДО по разукрупнению данных по отдельным позициям. Основанный на консультациях с заинтересованными сторонами, этот пример отражает более широкие систематические усилия страны по раскрытию информации, где некоторые данные публикуются регулярно, но могут потребовать дальнейшей очистки, разукрупнения и усиления системы хранения данных. Опрошенные заинтересованные стороны отметили свою приверженность программе цифровизации, однако подчеркнули необходимость дальнейшего прогресса в этой области для удовлетворения спроса на всеобъемлющую общественную информацию. Это также отражено в шаблоне Результатов и воздействия.

Секретариат предлагает добавить 0,5 дополнительных балла к оценке «Результаты и воздействие» по этому показателю.

1.3 Среда для участия граждан в управлении добывающей промышленностью

Этот показатель учитывает то, в какой степени, существуют благоприятные условия для участия граждан в управлении добывающим сектором, включая участие затронутых сообществ.

Имеющаяся документация содержит примеры работы гражданского общества, в частности по гендерным вопросам, которая включала тренинги и мероприятия по наращиванию потенциала для более широкой группы заинтересованных сторон. Мероприятия, связанные с гендерной проблематикой, рассматриваются в подразделе «1.5 Изменения в политике и практике добывающей промышленности, связанные с ИПДО».

Консультации с заинтересованными сторонами и [исследование ОГО²](#) предоставили пример [местных приёмных центров](#) (местных консультационных центров), которые служат консультационными центрами для представителей местных сообществ и гражданского общества. Однако такие центры в основном ориентированы на общие замечания, а не на решение специализированных проблем. Эти центры помогли укрепить коммуникацию между местными органами власти и гражданским обществом.

Секретариат предлагает добавить ноль дополнительных баллов к оценке «Результаты и воздействие» по этому показателю.

1.4 Доступность и использование данных добывающей промышленности

Этот показатель учитывает степень доступности данных добывающего сектора и их использования для анализа, исследований и коммуникационной деятельности.

Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами дают ограниченное подтверждение этого показателя эффективности и устойчивости. В шаблоне Результатов и воздействия отмечаются некоторые проблемы, связанные с этим показателем, в частности, связанные с доступностью и своевременностью данных по добывающему сектору. В шаблоне упоминаются некоторые запланированные реформы, в том числе

² Исследование ОГО было подготовлено в 2023 году и посвящено изучению текущего состояния участия гражданского общества в управлении природными ресурсами и ИПДО в Кыргызской Республике. С исследованием можно ознакомиться на сайте [PWYP](#).

ожидаемые обновления в предоставлении лицензий и реестре лицензий. Однако, как показали консультации с заинтересованными сторонами, эти реформы до сих пор не реализованы.

Секретариат предлагает добавить ноль дополнительных баллов к оценке «Результаты и воздействие» по данному показателю.

1.5 Изменения в политике и практике добывающей промышленности, связанные с ИПДО

Этот показатель учитывает степень, в которой ИПДО повлияла на изменения в политике и практике добывающего сектора.

Шаблон Результатов и воздействия представляет собой пример того, как [недавнее исследование](#) по гендерным вопросам в добывающем секторе Кыргызской Республики подняло вопрос о том, что женщинам не разрешается занимать определенные должности в добывающем секторе (см. [здесь](#), например). В шаблоне отмечено, что для укрепления потенциала заинтересованных сторон по гендерным вопросам были проведены очные (Иссык-Кульская область) и онлайн тренинги. Кроме того, в 2022 году совместно с национальным секретариатом была организована тематическая конференция. Благодаря активной разъяснительной работе, проводимой при поддержке РWYP Евразия, этот вопрос был доведен до сведения соответствующих государственных органов. Согласно шаблону Результатов и воздействия и консультациям с заинтересованными сторонами, ожидалось, что новый Трудовой кодекс будет скорректирован таким образом, чтобы не создавались препятствия для женщин при занятии определенных должностей, связанных с добывающим сектором, за исключением ограничений для беременных женщин или женщин с новорожденными детьми.

Секретариат предлагает добавить 0,5 дополнительных балла к оценке «Результаты и воздействие» по этому показателю.

2. Результаты и воздействие

Этот компонент оценивает требования ИПДО 7 и 1.5, которые касаются прогресса в решении национальных приоритетов и общественных дебатов.

Прогресс по требованию и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое изложение прогресса в выполнении Требования ИПДО
План работы (Требование #1.5)	По оценке Международного Секретариата, Требование 1.5 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей Валидации.

<p>Преимущественно выполнено</p>	<p>Целью этого требования является обеспечение того, чтобы ежегодное планирование внедрения ИПДО поддерживало реализацию национальных приоритетов для добывающих отраслей, одновременно определяя реалистичные мероприятия, которые являются результатом консультаций с более широким, заинтересованным кругом правительства, промышленности и гражданского общества. Оценка Секретариата, основанная на имеющейся документации и консультациях с заинтересованными сторонами, предполагает, что эта цель была преимущественно достигнута, учитывая необходимость дальнейшего пересмотра плана работы для обеспечения его актуальности, отражения мнений более широких кругов участников и включения реалистичных мероприятий, основанных на национальных приоритетах и имеющихся ресурсах.</p> <p>На веб-сайте ИПДО КР представлены планы работ на 2020-2021 и 2023-2024 годы. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что НС возобновил свою работу по внедрению ИПДО в 2022 году, поэтому основные мероприятия в 2022 году были связаны с подготовкой отчета ИПДО КР за 2018–2020 годы, институционализацией и формированием планов на предстоящий год. Рабочие планы на 2020–2021 и 2023–2024 годы, по-видимому, включают аналогичные мероприятия, которые, основываясь на консультациях с заинтересованными сторонами, могут быть обусловлены ограниченным прогрессом в реализации за последние годы. Опрошенные заинтересованные стороны также отметили, что существуют планы по обновлению НС и рабочего плана на 2023–2024 годы на основе консультаций с более широким кругом заинтересованных сторон.</p> <p>Цели для реализации, по-видимому, связаны с принципами ИПДО и отражают национальные приоритеты для добывающих отраслей в Кыргызской Республике. В качестве ключевых приоритетов для внедрения ИПДО. В частности, в рабочих планах на 2020–2021 и 2023–2024 годы в качестве ключевых приоритетов внедрения ИПДО выделены раскрытие информации о лицензиях, бенефициарном владении, раскрытие данных, актуальных для местных сообществ, и систематическое раскрытие информации. На основании имеющейся документации и консультаций с заинтересованными сторонами остается неясным, был ли рабочий план на 2023–2024 годы разработан по результатам консультаций с более широким кругом заинтересованных сторон. В то же время консультации с заинтересованными сторонами показали, что существуют и другие новые темы, представляющие интерес, такие как участие государства, энергетический переход и экологический менеджмент, и что дальнейшее обсуждение приоритетов и реалистичных масштабов деятельности может быть полезным.</p> <p>Кроме того, анализ стратегических документов страны, таких как «Стратегия устойчивого развития отраслей промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы», показывает, что национальные приоритеты включают в себя такие стратегические направления, как, например, усиленное внимание к нефтяному сектору в дополнение к золотодобывающему сектору, необходимость дальнейшей работы над</p>
----------------------------------	---

	<p>экологическими аспектами добычи полезных ископаемых, усиление и диверсификация геологоразведочной деятельности, повышение роли местных органов власти в процессе предоставления лицензий.</p> <p>Мероприятия в рабочих планах на 2020–2021 и 2023–2024 годы поддаются измерению и ограничены по срокам, однако прогресс в их реализации четко не отслеживается. Шаблон Результатов и воздействия отражает прогресс в реализации, однако, по-видимому, не комментирует дальнейшие действия, такие как пересмотр сферы охвата, укрепление потенциала заинтересованных сторон или выявление новых доноров, для обеспечения выполнения рабочего плана.</p> <p>Рабочие планы на 2020–2021 и 2023–2024 годы включают мероприятия по наращиванию потенциала для различных групп заинтересованных сторон и охватывают планы по усилению систематического раскрытия информации, в частности, связанные с раскрытием информации о бенефициарных владельцах и ПЗЛ. Однако консультации с заинтересованными сторонами показали, что из-за пандемии COVID-19, проблем с финансированием и реструктуризации государственных учреждений был достигнут ограниченный прогресс. Опрошенные заинтересованные стороны отметили важность обеспечения наращивания потенциала национального секретариата, а также путей решения проблемы обмена знаниями в случаях частой смены государственных должностных лиц.</p> <p>Рабочие планы, по-видимому, не включают какие-либо конкретные мероприятия, направленные на устранение каких-либо правовых или нормативных препятствий, а также планов по выполнению рекомендаций, полученных в результате валидации и внедрения ИПДО. В то же время шаблоны валидации включают краткое описание хода выполнения корректирующих действий по сравнению с предыдущей валидацией.</p> <p>Затраты и источники финансирования, включая внутренние и внешние источники финансирования и техническую помощь, включены в рабочий план. Опрошенные заинтересованные стороны отметили проблемы, связанные с получением финансирования после предыдущей валидации, однако выразили надежду на стабилизацию ситуации в 2023–2024 годах в связи с продолжающимися переговорами со Всемирным банком.</p>
<p>Общественные дебаты (Требование #7.1)</p> <p><i>Частично выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 7.1 выполнено частично, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей валидации.</p> <p>Цель этого требования состоит в обеспечении проведения общественных обсуждений, основанных на фактических данных по вопросам управления добывающей промышленностью путем активного доведения соответствующих данных до ключевых заинтересованных сторон доступными способами, отражающими потребности заинтересованных сторон. Учитывая ограниченный масштаб коммуникационной, распространительной и информационно-просветительской деятельности со</p>

	<p>времени предыдущих валидаций, Секретариат считает, что цель не была достигнута.</p> <p>В шаблоне Результатов и воздействия представлено ограниченное количество доказательств о деятельности по проведению общественных дискуссий. В шаблоне отмечена комплексная работа, связанная с аналитической и информационно-просветительской деятельностью по гендерным вопросам, но не указано, проводились ли какие-либо другие мероприятия по коммуникации и распространению информации со времени предыдущей валидации. Консультации с заинтересованными сторонами указали на ограниченность финансирования как на одно из наиболее серьезных препятствий для более активной работы, связанной с общественными дискуссиями. По-видимому, ограниченный масштаб общественных дискуссий связан также с тем, что местные заинтересованные стороны еще не в полной мере оценили роль ИПДО в информировании и решении национальных проблем. Опрошенные заинтересованные стороны также отметили, что включение национального секретариата в состав правительственного учреждения, ведущего внедрение ИПДО, было сложным процессом, и отметили проблемы, связанные с реструктуризацией соответствующих учреждений и частой сменой должностных лиц высокого уровня, которые оказали негативное влияние на непрерывность оперативной деятельности. Например, похоже, что основное внимание в деятельности ИПДО в 2022 году было сосредоточено на восстановлении внедрения ИПДО в Кыргызской Республике и обеспечении реализации основных видов деятельности, таких как отчетность ИПДО. По-видимому, внимание в деятельности ИПДО в 2022 году было уделено восстановлению внедрения ИПДО в Кыргызской Республике и обеспечению выполнения основных видов деятельности, таких как отчетность ИПДО.</p> <p>Проект отчета ИПДО КР за 2018–2020 годы в настоящее время доступен на сайте ИПДО КР. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что некоторые комментарии, высказанные в ходе обсуждения, еще не были учтены. Отчет опубликован на русском языке, часть информации доступна на правительственных сайтах и сайтах компаний на кыргызском и русском языках. Консультации с заинтересованными сторонами показали, что необходимы дальнейшие усилия по усилению распространения информации о добывающем секторе и оживлению общественных дискуссий по вопросам управления природными ресурсами. В комментариях НС к проекту отчета о Валидации подчеркивается серия информационно-просветительских мероприятий и мероприятий по наращиванию потенциала, посвященных ИПДО, которые проводились при поддержке Всемирного банка в 2020-2021 годах и охватили пять общин для сбора данных и девять общин для наращивания потенциала. В комментариях также подчеркивается работа Transparency International по разработке страницы веб-сайта, которая опирается на данные, собранные в общинах, для раскрытия основной информации о добывающих отраслях, упрощая данные из отчетности ИПДО. В комментариях СБ утверждается, что цель была достигнута.</p>
--	---

	<p>Секретариат приветствует эти комментарии, подчеркивающие эти дополнительные мероприятия по распространению информации и наращиванию потенциала. Однако, хотя оценка отмечает эти дополнительные мероприятия в 2020–2021 годах, она продолжает также отмечать замедление темпов коммуникационной деятельности в 2022 году и далее, поскольку основное внимание уделялось основным мероприятиям по внедрению ИПДО, а не распространению информации. По оценке Секретариата, цель создания условий для проведения основанных на фактах общественных дебатов по вопросам управления добывающей промышленностью посредством активной коммуникации ИПДО все еще далека от достижения. Действительно, существует мало свидетельств того, что другие заинтересованные стороны, такие как правительство и промышленность, поддержали усилия ОГО, таких как Transparency International, по распространению информации.</p>
<p>Доступность данных и концепция открытых данных (Требование #7.2)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 7.2 преимущественно выполнено.</p> <p>Целью данного требования является создание условий для более широкого использования и анализа информации о добывающих отраслях путем публикации информации в формате открытых данных и совместимых форматах. Имеющиеся документы и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель была преимущественно достигнута благодаря публикации сводных данных в открытом формате в соответствии с Политикой открытых данных ИПДО КР, несмотря на ограниченный прогресс в раскрытии информации о добывающем секторе в формате открытых данных и, соответственно, ограниченный анализ данных.</p> <p>Шаблон Результатов и воздействия, а также документация, доступные на веб-сайте ИПДО КР, не содержат политики открытых данных или ссылки на нее. Однако в комментариях НС к проекту отчета о Валидации дана ссылка на Политику открытых данных, опубликованную на сайте ИПДО КР, с пояснением, что она была утверждена в декабре 2016 года. Политика определяет условия выпуска, использования и повторного использования данных ИПДО КР.</p> <p>В шаблоне Результатов и воздействия отмечается, что усилия по повышению доступности данных в формате открытых данных практически не предпринимались. В то же время ряд опрошенных заинтересованных сторон отметили общую поддержку реформ в области цифровизации и некоторые соответствующие запланированные мероприятия, включая раскрытие лицензионных данных. Кроме того, правительство разработало Концепцию открытых данных на 2022-2024 годы, в которой еще раз подчеркнуты усилия страны, направленные на усиление прозрачности и подотчетности в различных секторах экономики Кыргызской Республики. Концепция базируется на Законе «Об электронном управлении» и Национальной программе развития до 2026 года.</p> <p>Хотя в шаблоне Результатов и воздействия нет комментариев по поводу систематического раскрытия информации («нет информации»), некоторая</p>

	<p>информация регулярно раскрывается на правительственных сайтах и, судя по всему, используется различными группами заинтересованных сторон. Данные Отчета ИПДО КР за 2018–2020 годы не были опубликованы в открытом формате, за исключением информации, включенной в шаблон Прозрачности. Анализ доступной информации показал, что в настоящее время в открытом и машиночитаемом формате имеется лишь ограниченное количество данных. Например, на портале открытых данных КР размещена информация о лицензиях до третьего квартала 2019 года и объемах добычи до 2018 года, а Комитет по статистике раскрывает объемы добычи в формате открытых данных. Согласно Отчету OGP о результатах переходного периода КР за 2018–2020 годы, достигнут определенный прогресс в выполнении обязательств по предоставлению открытых данных, «<i>хотя созданные инструменты данных нуждаются в совершенствовании</i>».</p> <p>Хотя некоторая соответствующая финансовая и контекстуальная информация была раскрыта с помощью шаблона Прозрачности, файлы со сводными данными за 2018–2020 годы были опубликованы после начала Валидации. В комментариях НС к проекту отчета о Валидации также отмечаются усилия Transparency International по облегчению доступа к данным ИПДО для общин, а также руководство о том, как получить доступ к данным ИПДО.</p> <p>Секретариат приветствует эти комментарии, но отмечает, что усилия по продвижению использования данных ИПДО по-прежнему сдерживаются отсутствием публикации всех данных ИПДО в открытом формате. Тем не менее, Секретариат считает, что цель по обеспечению доступности данных находится в процессе достижения.</p>
<p>Рекомендации по результатам внедрения ИПДО (Требование #7.3)</p> <p><i>Частично выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 7.3 выполнено частично, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей валидации.</p> <p>Цель этого требования – обеспечить, чтобы внедрение ИПДО было непрерывным процессом обучения, способствующим выработке политики, на основе регулярного рассмотрения НС выводов и рекомендаций, полученных в процессе ИПДО, и принятия мер по тем рекомендациям, которые она сочтет приоритетными. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта задача не решена, поскольку, несмотря на наличие определенных инструментов и механизмов для отслеживания рекомендаций, отсутствует систематический подход к их выполнению и отмечается ограниченный прогресс в их реализации.</p> <p>Шаблон Результатов и влияния включает перечень корректирующих действий по результатам предыдущей валидации, и комментарии о ходе их выполнения. Для некоторых корректирующих действий в шаблоне делается пометка «нет информации», без дальнейшей детализации проблемы или препятствий для выполнения рекомендаций. Имеющаяся документация, включая Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы, как представляется, не содержит сведений о ходе выполнения рекомендаций, сформулированных</p>

	<p>в предыдущих отчетах ИПДО. Несмотря на наличие единичных свидетельств того, что Наблюдательный совет (НС) рассматривает рекомендации, полученные в ходе валидаций. В ходе консультаций с заинтересованными сторонами не было получено никаких свидетельств наличия систематических механизмов, созданных НС для отслеживания рекомендаций и несоответствий, возникающих в результате внедрения ИПДО. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что во время совещаний НС обсуждались некоторые рекомендации из предыдущей валидации и отчетности ИПДО, например, касающиеся предоставления лицензий и регистрации. Однако пандемия COVID-19, проблемы с финансированием и реструктуризация государственных органов помешали более эффективному выполнению рекомендаций.</p> <p>В комментариях НС к проекту отчета о Валидации приводится аргумент в пользу повышения оценки Требования 7.3 на основании подробного анализа пробелов в реализации ИПДО, выявленных в ходе предыдущей Валидации, которая была проведена при поддержке Всемирного банка. В дополнение к четырем заседаниям, в которых представители НС участвовали для обсуждения пробелов во внедрении ИПДО в 2021 году, в комментариях НС также утверждается, что он постоянно проводил мониторинг прозрачности в Кыргызской Республике в рассматриваемый период в рамках ежегодных обсуждений прогресса во внедрении ИПДО. Однако, хотя Секретариат признает важность проведенной при поддержке Всемирного банка диагностики реализации ИПДО в 2021 году, он считает, что это был скорее пунктуальный обзор вопросов, выявленных в ходе Валидации, нежели надежный механизм для последующих действий по выполнению рекомендаций из отчетности ИПДО. Кроме того, хотя обсуждения НС результатов и влияния процесса ИПДО при подготовке годовых отчетов о ходе работы отмечаются, Секретариат не считает, что это представляет собой механизм последовательного выполнения рекомендаций ИПДО, которые НС считает приоритетными. Таким образом, Секретариат придерживается мнения, что цель внедрения ИПДО, заключающаяся в непрерывном процессе обучения, еще не достигнута.</p>
<p>Анализ результатов и влияния внедрения ИПДО (Требование #7.4)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 7.4 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей Валидации.</p> <p>Цель этого требования – обеспечить регулярный общественный мониторинг и оценку реализации, включая оценку того, насколько ИПДО достигает своих целей, с целью обеспечения подотчетности ИПДО обществу. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта цель была преимущественно достигнута, учитывая спорадический характер общественного мониторинга и оценки внедрения ИПДО, что частично компенсируется публикацией трех исследований, которые документируют усилия МГЗС по усилению влияния ИПДО на прозрачность в добывающих отраслях.</p> <p>За исключением шаблона Результаты и воздействия, нет никаких конкретных свидетельств того, что НС ежегодно проводит анализ итогов и</p>

	<p>воздействия внедрения ИПДО на управление природными ресурсами. Например, на сайте КР ИПДО размещены ежегодные отчеты о проделанной работе до 2018 года, но отсутствует информация о ежегодном обзоре результатов и воздействия внедрения ИПДО на 2019-2022 годы. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что некоторые аспекты этого требования обсуждались на заседаниях НС, однако основное внимание при внедрении ИПДО после предыдущей Валидации было сосредоточено на обновлении и институционализации процесса ИПДО. В комментариях НС к проекту отчета о Валидации представлены три исследования гражданского общества, которые, по его мнению, демонстрируют документальное подтверждение результатов и воздействия в конкретных аспектах прозрачности добывающей промышленности.</p> <p>Шаблон Результатов и воздействия включает такие аспекты, как краткое резюме деятельности ИПДО и оценка прогресса в выполнении корректирующих действий и целей рабочего плана. В то же время он не содержит оценки прогресса в выполнении Требований ИПДО за пределами корректирующих действий и описательного отчета об усилиях по усилению воздействия ИПДО. Хотя, как представляется, все члены НС имели возможность внести свой вклад в разработку шаблона Результатов и воздействия, консультации с более широкой группой заинтересованных сторон по процессу ИПДО и воздействию ИПДО не проводились.</p> <p>В комментариях НС к проекту отчета о Валидации отмечаются три исследования, проведенные Transparency International в рамках проекта Всемирного банка, в которые, как утверждается, внесли свой вклад члены НС. Эти три исследования касались лицензирования недропользования, субнациональных платежей и государственных предприятий. В комментариях НС утверждается, что темы этих исследований демонстрируют действия по выполнению корректирующих мер, принятых в ходе предыдущей Валидации, и отражают анализ НС результатов внедрения ИПДО и возможностей для повышения прозрачности. Приветствуется описание НС того, как эти исследования демонстрируют проведенный НС обзор результатов и воздействия ИПДО. Тем не менее, остается неясным, была ли предоставлена возможность членам более широких групп правительства, промышленности и гражданского общества отразить свое мнение в публичной документации НС по результатам и воздействию ИПДО. Аналогичным образом, несмотря на то, что, по мнению НС, три исследования демонстрируют работу НС по рассмотрению воздействия реализации путем продвижения возможностей для обеспечения прозрачности, сами исследования по-видимому не содержат комментариев по результатам и воздействию ИПДО как таковым, а также рекомендаций по усилению воздействия ИПДО или усилению планирования работы ИПДО КР на основе усилий по мониторингу и оценке.</p>
Новые корректирующие действия и рекомендации	
<ul style="list-style-type: none">• В соответствии с Требованием 1.5, Кыргызская Республика должна вести план работ, который полностью рассчитан по стоимости и согласован со сроками представления	

отчетности и валидации, а также с национальными приоритетами, способствуя достижению соответствующих результатов и воздействий.

- В соответствии с Требованием 7.1 Кыргызская Республика должна обеспечить, чтобы раскрытие информации ИПДО было понятным, активно продвигалось, было общедоступным и способствовало общественному обсуждению. НС может рассмотреть вопрос о разработке стратегии информационно-разъяснительной работы и распространения информации, ориентированной на национальные приоритеты и спрос заинтересованных сторон.
- В соответствии с Требованием 7.2, Кыргызская Республика должна обеспечить публичный доступ к раскрываемой информации ИПДО, включая предоставление данных онлайн в открытом формате.
- В соответствии с Требованием 7.3, Кыргызская Республика должна предпринимать шаги по учету накопленного опыта, выявлять, расследовать и устранять причины любых информационных пробелов и несоответствий, а также рассматривать рекомендации, полученные в результате внедрения ИПДО. НС должен создать четкие механизмы для выполнения рекомендаций, полученных в процессе отчетности и валидации ИПДО, и осуществлять систематический мониторинг реализации таких механизмов.
- В соответствии с Требованием 7.4, Кыргызская Республика должна провести обзор результатов и воздействия внедрения ИПДО на управление природными ресурсами, включая описательный отчет об усилиях по усилению влияния внедрения ИПДО на управление природными ресурсами.

3. Участие заинтересованных сторон

Данный компонент оценивает Требования ИПДО 1.1–1.4, которые касаются участия заинтересованных сторон и многостороннего надзора в процессе ИПДО.

Прогресс по требованию и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое изложение прогресса в выполнении Требования ИПДО
Участие правительства (Требование #1.1) <i>Преимущественно выполнено</i>	По предварительной оценке Международного Секретариата, Требование 1.1 преимущественно выполнено, как и в предыдущей валидации. Цель данного требования – обеспечить полное, активное и эффективное руководство внедрением ИПДО со стороны правительства, как с точки зрения политического лидерства на высоком уровне, так и с точки зрения оперативного участия, как средства содействия всем аспектам внедрения ИПДО. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно

	<p>достигнута с учетом политической приверженности процессу ИПДО, хотя на оперативном уровне остаются проблемы.</p> <p>До марта 2021 года за реализацию ИПДО в Кыргызской Республике отвечал Государственный комитет промышленности, энергетики и недропользования (ГКПЭН), однако он был реорганизован в Государственное агентство по геологии и недропользованию (ГАГН) при Министерстве энергетики и промышленности. Затем, в ноябре 2021 года, ГАГН был во второй раз реорганизован в Департамент геологии и недропользования при Министерстве природных ресурсов, экологии и технического надзора (МПРЭТН), который в настоящее время отвечает за ИПДО. В министерстве находится национальный секретариат ИПДО, который в настоящее время состоит из одного сотрудника, лишь частично участвующего в деятельности по реализации ИПДО. Заместитель министра МПРЭТН является председателем Наблюдательного совета (НС - местная МГЗС) и Национальным координатором ИПДО.</p> <p>Широкий круг представителей правительства заявил о своей приверженности ИПДО в ходе консультаций с заинтересованными сторонами, несмотря на высокую текучесть кадров в правительственном корпусе. Анализ соответствующей документации и консультации с заинтересованными сторонами показывают, что состав правительства в НС устарел в связи с многочисленными перестановками в правительстве. Проконсультированные заинтересованные стороны отметили, что координаторы от соответствующих государственных органов обычно присутствуют на заседаниях НС, однако подчеркнули, что частая смена высокопоставленных государственных чиновников негативно сказалась на непрерывности реализации ИПДО и последующей деятельности по выполнению согласованных мероприятий.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны подтвердили, что выбор государственных учреждений, представленных в НС, был всеобъемлющим и затрагивал различные тематические области, имеющие отношение к внедрению ИПДО. Заинтересованные стороны во всех группах отметили, что правительственная группа внесла достаточный вклад в подготовку ключевых документов, однако призвали к более активному выполнению рекомендаций и действий по укреплению результатов ИПДО. Представители правительства, с которыми были проведены консультации, отметили, что данные ИПДО использовались для обоснования некоторых решений и упоминались в публичных презентациях.</p> <p>Правительство финансирует национальный секретариат, включая заработную плату сотрудников и операционные расходы, но не оказывает финансовой поддержки публикации Отчетов ИПДО и другой деятельности по внедрению. Усилия правительства по обеспечению финансирования ИПДО в 2020–2022 годах оказались безуспешными. Государственный комитет по промышленности, энергетике и недропользованию (бывшее ведущее ведомство) направил в Министерство финансов (МФ) несколько запросов о включении отчетности по ИПДО в государственный бюджет. Однако эти запросы были отклонены из-за дефицита бюджета. Опрошенные заинтересованные стороны отметили проблемы, связанные с</p>
--	---

	<p>привлечением финансирования из других источников, в том числе ограниченное присутствие партнеров по развитию в стране.</p> <p>По состоянию на июнь 2023 года национальный секретариат и НС находились на стадии завершения переговоров с Всемирным банком относительно потенциального гранта, предназначенного главным образом для проведения систематических мероприятий по раскрытию информации и публикации Отчета ИПДО КР за 2021 год. Опрошенные заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, приветствовали эту возможность финансирования и отметили, что такая поддержка будет иметь решающее значение для активизации деятельности ИПДО, в том числе по усилению систематического раскрытия информации. В то же время некоторые заинтересованные стороны указали на необходимость дальнейших усилий, направленных на обеспечение устойчивого финансирования процесса ИПДО.</p> <p>Согласно отчёту ОГО «Участие гражданского общества в управлении природными ресурсами в Кыргызской Республике и ИПДО» (далее - отчет ОГО) и консультациям заинтересованных сторон, снижение эффективности участия государства в реализации ИПДО в Кыргызской Республике в основном связано с многочисленными структурными изменениями в правительстве со времени проведения предыдущей валидации, а также с высокой текучестью кадров на высших государственных должностях. В ходе консультаций с заинтересованными сторонами отмечалось, что вновь назначенные высокопоставленные чиновники неизменно поддерживают ИПДО, но им не хватает институциональной памяти и специальных знаний об ИПДО для обеспечения ее непрерывного внедрения.</p>
<p>Участие компаний (Требование #1.2)</p> <p><i>Полностью выполнено</i></p>	<p>По оценке Секретариата, Требование 1.2 полностью выполнено, как и в предыдущей валидации.</p> <p>Цель данного требования – обеспечить полное, активное и эффективное участие добывающих компаний в ИПДО, как в плане раскрытия информации, так и в плане участия в работе НС, а также обеспечить благоприятные условия для этого со стороны государства. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель была полностью достигнута, учитывая приверженность отрасли процессу ИПДО и достаточное участие в основных мероприятиях ИПДО. Хотя вклад отрасли в подготовку отчетности по ИПДО может быть еще более расширен, представляется, что ограниченный объем отчетности компаний был обусловлен не столько нежеланием компаний предоставлять данные, сколько ограниченными возможностями, связанными с консолидацией информации.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что представители компаний участвовали в заседаниях НС в 2020–2023 годах. Хотя отчетность компаний предусмотрена ст. 20(13) Закона «О недрах», НС принял решение о подготовке Отчета ИПДО КР за 2018–2020 годы в гибком формате с акцентом на одностороннюю государственную отчетность. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что</p>

	<p>компании в целом оперативно предоставляют разъяснения по данным ИПДО, когда такая информация запрашивается.</p> <p>Отраслевая группа в НС представлена Кыргызской горной ассоциацией и тремя компаниями – ЗАО «Кумтор Голд Компани», ГП «Кыргызкомур» и ОАО «Кыргызалтын». Опрошенные заинтересованные стороны подтвердили, что представительство компаний в НС охватывает основных игроков добывающего сектора Кыргызской Республики; однако ожидалось, что некоторые представители будут переизбраны из-за кадровых изменений в соответствующих компаниях.</p> <p>Представитель компаний отметил общую приверженность компаний отрасли процессу ИПДО и поддержку цели повышения прозрачности добывающего сектора. Было отмечено, что Горная ассоциация поддерживала разработку и принятие законодательства, направленного на повышение прозрачности бенефициарного владения (БВ). Было также подтверждено, что Горная ассоциация регулярно проводила разъяснительную работу с компаниями, не входящими в НС, и обсуждала различные события в добывающем секторе. Связь с широкой отраслевой аудиторией поддерживалась посредством встреч в Горной ассоциации, а также по электронной почте. Однако, как представляется, дискуссии в основном были сосредоточены на последних изменениях в законодательстве Кыргызской Республики, а не на обсуждении соответствующих документов ИПДО и более широких приоритетов внедрения ИПДО. В 2020–2023 годах было проведено лишь несколько публичных мероприятий и обсуждений, связанных с ИПДО (см. <i>Требование 7</i>), что также повлияло на участие различных групп заинтересованных сторон, включая компании, в информационно-просветительской работе.</p>
<p>Участие гражданского общества (Требование #1.3)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, <i>Требование 1.3</i> преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей валидации.</p> <p>Цель данного требования – обеспечить полное, активное и эффективное участие гражданского общества в процессе ИПДО, а также создать для этого благоприятные условия. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута. В ходе валидации было выявлено потенциальное негативное влияние принятых и планируемых поправок к законодательству на создание условий для развития гражданского общества.</p> <p>По сравнению с периодом, рассмотренным в предыдущей валидации, в Кыргызской Республике произошло ухудшение международных рейтингов гражданского пространства. Рейтинг страны в индексах, составляемых Freedom House, CIVICUS, «Репортеры без границ» и Human Rights Watch, в последние годы снизился из-за законодательных реформ, ограничивающих деятельность гражданского общества, и сообщений о преследовании журналистов.</p>

	<p>В ходе валидационных консультаций не было выявлено ни одного случая, когда представитель гражданского общества или организация СМИ подверглись бы репрессиям после освещения темы, связанной со Стандартом ИПДО. Однако Секретариат признает, что недавние и планируемые законодательные реформы, касающиеся гражданских свобод, сообщения о закрытии СМИ, запугивании и аресте активистов, критикующих государственную власть, оказывают сдерживающее влияние на гражданское общество, заставляя его членов задуматься о самоцензуре и сдержанности. В контексте правовых реформ, повлиявших на более широкую среду для свободы выражения мнений, и свидетельств реакции со стороны правительства за критические высказывания по некоторым вопросам, не связанным с добычей полезных ископаемых, Секретариат считает, что существуют обоснованные опасения относительно самоцензуры ОГО, принимающих существенное участие в процессе ИПДО, в отношении некоторых тем, охватываемых процессом ИПДО. Таким образом, Секретариат считает, что имеет место нарушение протокола ИПДО: Участие гражданского общества, связанное со свободой выражения мнения.</p> <p>Гражданское общество обеспокоено возможным влиянием новых законодательных и нормативных требований, связанных с регистрацией и отчетностью ОГО, на способность гражданского общества свободно действовать в отношении всех аспектов процесса ИПДО в будущем. Тем не менее, пока нет никаких реальных свидетельств того, что эти реформы ограничили возможности ОГО в отношении процесса ИПДО в рассматриваемый период, несмотря на опасения ОГО по поводу их возможного влияния в будущем.</p> <p>Нет никаких свидетельств того, что государство ограничивает возможности гражданского общества в отношении процесса ИПДО, а также в отношении полного и активного участия во всех аспектах реализации ИПДО. Несмотря на ограниченность технических и финансовых возможностей, широкая группа заинтересованных сторон, как представляется, полностью и эффективно вовлечена в процесс ИПДО с точки зрения объединения и вовлечения. Также представляется, что существуют адекватные механизмы использования процесса ИПДО гражданским обществом для оказания влияния на принятие государственных решений по вопросам управления добывающей промышленностью, при этом отмечаются возможности для дальнейшего укрепления механизмов контроля за выполнением высказанных рекомендаций или предложений.</p> <p>По всей видимости согласно данным консультаций с заинтересованными сторонами, на взаимодействие с гражданским обществом также влияют операционные проблемы НС и ограниченные возможности финансирования (см. Требования 1.4, 7.1), что, по-видимому, сказывается на масштабах участия ОГО в различных тематических областях и информационно-просветительской деятельности.</p> <p>Дополнительные сведения приведены в Приложении А.</p>
--	---

<p>Многосторонняя группа заинтересованных сторон (Требование #1.4)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 1.4 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей Валидации.</p> <p>Целью данного требования является обеспечение наличия независимой МГЗС, способной осуществлять активный и значимый надзор за всеми аспектами реализации ИПДО, сбалансировав интересы трех основных групп (правительства, промышленности и гражданского общества) на основе консенсуса. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута, учитывая наличие независимого НС, однако отмечается ограниченность механизмов и взаимодействия для обеспечения эффективного внедрения.</p> <p>В ходе консультаций заинтересованные стороны отметили, что гражданское общество и компании назначили своих представителей без вмешательства. Проконсультированные члены Консорциума ИПДО подтвердили, что приглашение к участию в процессе номинирования было открытым, прозрачным и широко рекламировалось. Процедура выдвижения кандидатов не ограничивалась членами Консорциума ОГО. Отраслевая группа представлена Горнорудной Ассоциацией и тремя компаниями. Руководство по выдвижению кандидатур для организаций гражданского общества и представителей бизнес сообщества находится в открытом доступе на сайтах ИПДО Кыргызстана и соблюдалось на практике.</p> <p>Деятельность НС ИПДО Кыргызской Республики регулируется Положением 631 «О совершенствовании процесса ИПДО» от 8 декабря 2010 года и Меморандумом о взаимопонимании (МОВ) НС от 2016 года. В состав НС, как представляется, входят соответствующие и адекватные участники из каждой группы заинтересованных сторон. В настоящее время в состав Наблюдательного Совета входят 16 членов, в том числе пять от правительства, пять от гражданского общества, четыре от компаний и два от парламента. В то же время в ходе консультаций с заинтересованными сторонами было выявлено, что в связи с кадровыми изменениями в соответствующих государственных органах правительственный состав НС нуждается в переизбрании. Кроме того, в связи с кадровыми изменениями ожидалось обновление двух представителей компаний в НС.</p> <p>МОВ определяет роли, обязанности и права НС и включает требования к НС по надзору за процессом отчетности ИПДО, а именно: согласование технического задания (ТЗ) для Независимого Администратора (НА), надзор за назначением НА и утверждение отчетов ИПДО; а также утверждение годовых рабочих планов и годовых отчетов о проделанной работе. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что НС не практикует политику выплаты суточных и что МОВ, по-видимому, в основном соблюдается на практике, за исключением регулярной публикации ежегодных отчетов о проделанной работе (ЕОПР) и необходимости обновления представительства правительственного электората в НС.</p>
---	--

	<p>Хотя существенных опасений, связанных с отклонениями от МoB НС на практике, высказано не было, проконсультированные заинтересованные стороны отметили значительное снижение эффективности работы НС с 2020 года по сравнению с предыдущими годами. Так, например, было отмечено, что состав НС будет обновлен в ближайшие месяцы, поскольку нынешний открытый список НС устарел в связи с многочисленными перестановками в правительстве. Национальный координатор ИПДО покинул пост заместителя министра и, соответственно, председателя МГЗС в июне 2023 года.</p> <p>Заинтересованные стороны отметили, что, как правило, на заседаниях НС присутствовал представитель уполномоченного государственного органа, хотя иногда это было совсем другое лицо, чем указано в списке НС. По этой причине трудно сделать вывод о гендерном балансе в составе НС, за исключением электората гражданского общества, которое имеет сбалансированное гендерное представительство в НС. Положение о НС Кыргызской Республики не содержит положений о необходимом гендерном представительстве.</p> <p>На сайте ИПДО Кыргызской Республики размещены два протокола заседаний НС, начиная с 2020 года, хотя еще два протокола заседаний НС, относящиеся к 2020 году, были предоставлены команде по валидации по электронной почте. Заинтересованные стороны отметили, что в последнее время обсуждения на заседаниях НС были сосредоточены в основном на отчетности по ИПДО. Они сетовали на отсутствие регулярных заседаний НС и нехватку времени для поднятия более широких вопросов, связанных с добывающим сектором.</p> <p>По данным отчета ОГО и опрошенных заинтересованных сторон, эффективность работы НС, переизбранного в 2020 году, значительно снизилась по сравнению с предыдущими годами. В качестве основных причин снижения активности НС в отчете названы COVID-19, политические события и существенные изменения в законодательной базе добывающих отраслей, а также реструктуризация государства в последние годы. Заинтересованные стороны отметили, что НС стал довольно пассивной структурой, но с июня 2022 года его функционирование постепенно усиливается.</p>
Новые корректирующие действия и рекомендации	
<ul style="list-style-type: none">• В соответствии с Требованием 1.1, правительство должно возобновить свое полное, активное и эффективное участие в процессе ИПДО, включая усиление своего вклада в разработку процесса ИПДО для приведения его в соответствие с национальными приоритетами и обеспечение постоянного выполнения рекомендаций. Правительство должно пересмотреть финансирование ИПДО, чтобы обеспечить устойчивое финансирование всех аспектов ее реализации, включая мероприятия, раскрытие и распространение данных, связанных с ИПДО, а также обеспечить средства для систематического раскрытия информации по добывающему сектору.	

- Для усиления выполнения Требования 1.2, представители отрасли должны рассмотреть мероприятия, направленные на усиление их участия в процессе ИПДО, включая разработку мероприятий ИПДО, связанных с приоритетами представителей отрасли.
- В соответствии с Требованием 1.3, Правительство Кыргызской Республики должно обеспечить отсутствие препятствий для участия гражданского общества в процессе ИПДО. Правительство должно воздерживаться от действий, приводящих к сужению или ограничению свободы слова и обсуждений по вопросам внедрения ИПДО. Если представители гражданского общества, участвующие в ИПДО, будут подвергаться угрозам или запугиванию за высказывание мнений о добывающих отраслях или участие в других действиях, связанных с ИПДО, ожидается, что правительство примет меры для защиты этих представителей и их свободы выражения мнений. Правительству рекомендуется обеспечить отсутствие препятствий для способности гражданского общества организовывать мероприятия, связанные с ИПДО, и эффективно участвовать в разработке общественных дискуссий по политике и нормативным актам, относящимся к управлению природными ресурсами. Правительству в сотрудничестве с НС рекомендуется рассмотреть практические шаги для обеспечения того, чтобы гражданское общество могло свободно участвовать в ИПДО во всех регионах страны. Это могло бы включать повышение осведомленности об ИПДО среди представителей государственных органов на национальном и субнациональном уровнях. В регионах, где гражданское общество воздерживается от организации мероприятий из соображений безопасности, НС следует рассмотреть возможность активизации своей информационно-просветительской работы по ИПДО. НС рекомендуется отслеживать изменения, касающиеся способности гражданского общества устойчиво участвовать в ИПДО. Правительству в сотрудничестве с НС рекомендуется документировать меры, которые оно предпринимает для устранения любых препятствий на пути участия гражданского общества в ИПДО. НС должен обеспечить, чтобы организации гражданского общества могли выносить на обсуждение любой вопрос, не опасаясь репрессий, включая те, которые считаются деликатными темами. В соответствии с протоколом ИПДО по части участия гражданского общества, членам НС от гражданского общества рекомендуется доводить до сведения НС любые специальные ограничения, которые могут представлять собой нарушение протокола. Ожидается, что НС задокументирует, то, как он решает эти проблемы.
- В соответствии с Требованием 1.4, Кыргызская Республика должна обеспечить, чтобы НС осуществлял надзор за всеми аспектами внедрения ИПДО, выходящими за рамки отчетности ИПДО, включая активное участие в разработке процесса ИПДО, разъяснительную работу и распространение выводов ИПДО, и выполнение рекомендаций ИПДО для укрепления управления добывающими отраслями. НС рекомендуется пересмотреть свой Меморандум о взаимопонимании и другие руководящие документы, чтобы обеспечить их соответствие положениям Стандарта ИПДО, в том числе в отношении гендерных соображений в процессе назначения членов НС. Для усиления внедрения всем заинтересованным сторонам рекомендуется формализовать свои процедуры координации, чтобы усилить публичную подотчетность НС и расширить повестку дня обсуждений НС. НС должен регулярно пересматривать свой состав в соответствии с процедурами выдвижения кандидатов.

4. Прозрачность

Этот компонент оценивает выполнение Требования ИПДО со 2 по 6, которые являются требованиями стандарта ИПДО, относящимися к раскрытию информации.

Обзор добывающего сектора (Требования 3.1, 6.3)

Обзор хода выполнения модуля

Кыргызская Республика раскрывает обзор добывающего сектора страны через различные правительственные порталы, хотя данные, по-видимому, не были полностью обновлены после реструктуризации ведущих ведомств. Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы и шаблон Прозрачности содержат информацию о вкладе добывающего сектора в экономику, однако дальнейшие усилия могут быть направлены на уточнение методологии и любых препятствий для полного всестороннего раскрытия информации. Усилия заинтересованных сторон по освещению данных о занятости с разбивкой по полу заслуживают одобрения и содержат рекомендации по дальнейшему совершенствованию работы в этой области.

Прогресс по требованию и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое изложение прогресса в выполнении Требования ИПДО
Разведка (Требование #3.1) <i>Преимущественно выполнено</i>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 3.1 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей Валидации.</p> <p>Целью данного требования является обеспечение доступа общественности к обзору добывающего сектора страны и его потенциала, включая недавние, текущие и планируемые значительные геологоразведочные работы. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута, учитывая наличие данных о геологоразведке, но отмечая необходимость дальнейшего обновления информации.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы содержит ссылку на портал открытых данных КР, где представлена информация о лицензиях на геологоразведку (см. здесь и здесь), а также ссылку на интерактивную карту добывающих отраслей (см. здесь). Портал открытых данных охватывает данные за третий квартал 2019 года и, по-видимому, не содержит более свежей информации. Интерактивная карта размещена на веб-сайте агентства, которое было реформировано (ГКПЭН), и, согласно шаблону, Прозрачности и консультациям с заинтересованными сторонами, не является актуальной. Шаблон Прозрачности включает ссылки на некоторую соответствующую информацию о геологоразведке, доступную онлайн</p>

	(например, о крупных запасах золота здесь); однако, как представляется, он не дает полного обзора добывающих отраслей и всех значимых геологоразведочных работ.
<p>Вклад добывающего сектора в экономику (Требование #6.3)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 6.3 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей Валидации.</p> <p>Цель этого требования – обеспечить понимание общественностью вклада добывающих отраслей в национальную экономику и уровня зависимости экономики от природных ресурсов. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта цель преимущественно достигнута.</p> <p>Согласно Отчету ИПДО КР за 2018–2020 годы и шаблону Прозрачности, в 2020 году ВВП был равен 852 млн долларов США, что составило 11% от ВВП страны. Дополнительно приводится информация об объемах и стоимости кустарной добычи золота. Общий объем экспорта добывающего сектора в 2020 году составил 1,2 млрд долларов США, что составило 61% от общего объема экспорта. Согласно Отчету ИПДО, государственные доходы от добывающего сектора в 2020 году составили приблизительно 340 млн долларов США, что составило 13,2% от общего объема государственных доходов. В то же время шаблон Прозрачности предоставляет различные оценки значений для этой точки данных (на вкладках 4.1 и 6.3). Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что величина доходов добывающего сектора была оценена на основе данных, представленных государственными учреждениями и компаниями. Мнения относительно полноты оценки доходов добывающего сектора разделились, причем некоторые заинтересованные стороны отметили, что это значение не рассчитывается систематически и не раскрывается для добывающего сектора.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы содержит данные о количестве занятых в добывающем секторе, однако данные не дезагрегированы по полу или роду занятий. Представитель правительства отметил, что данные в отчете не были полностью точными и что соответствующие комментарии были представлены в период обсуждения. Недавно подготовленное гендерное исследование содержит обзор гендерной дезагрегации в крупнейших добывающих компаниях Кыргызской Республики, анализ нормативно-правовой базы и стратегические рекомендации.</p> <p>Ключевые регионы/местности, где сосредоточено производство, указаны в отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы. Кроме того, включена информация об инвестициях в добывающий сектор.</p>
Новые корректирующие действия и рекомендации	
<ul style="list-style-type: none"> • В соответствии с Требованием 3.1, Кыргызская Республика должна раскрывать обзор добывающих отраслей, включая любую значительную геологоразведочную деятельность. НС мог бы рассмотреть вопрос о том, можно ли обновить существующие порталы, предоставляющие исторический обзор геологоразведочных работ, более свежими данными. 	

- В соответствии с Требованием 6.3, Кыргызская Республика должна раскрывать, когда это доступно, информацию о вкладе добывающих отраслей в экономику за финансовый год, охватываемый внедрением ИПДО, включая общие государственные доходы, генерируемые добывающими отраслями, и занятость в добывающих отраслях. НС рекомендуется разъяснить методологию расчета соответствующих значений и отметить любые препятствия для всестороннего раскрытия информации, если это применимо.

Правовая среда и налоговый режим (Требования 2.1, 2.4, 6.4)

Обзор хода выполнения модуля

Кыргызская Республика раскрывает исчерпывающую информацию о правовой и фискальной базе, но пока не опубликовала полные тексты лицензий. Хотя правовая база в целом осталась такой же, как и прежде, политика правительства в отношении прозрачности контрактов требует дальнейшего разъяснения. Опрошенные заинтересованные стороны отметили свою приверженность публикации лицензий на добычу полезных ископаемых, однако указали на финансовые и ресурсные проблемы, которые повлияли на внедрение на сегодняшний день. Что касается экологического менеджмента и мониторинга, то опрошенные заинтересованные стороны проявили широкий интерес к этой теме и приветствовали дальнейшую работу в этой области.

Прогресс по требованию и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое изложение прогресса в выполнении Требования ИПДО
<p>Правовая база и фискальный режим (Требование #2.1)</p> <p><i>Полностью выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, требование 2.1 полностью выполнено, как и в предыдущей Валидации.</p> <p>Цель данного требования – обеспечить понимание общественностью всех аспектов нормативно-правовой базы добывающих отраслей, включая законодательную базу, фискальный режим, роль государственных структур и реформы. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта задача была выполнена в полном объеме.</p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018-2020 годы приведен перечень действующих нормативно-правовых актов, включая Земельный кодекс, Налоговый кодекс, Кодекс о неналоговых доходах, Закон «О недрах», Закон «О концессиях и концессионных предприятиях», Закон «О соглашениях о разделе продукции при недропользовании», Положение «О Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых» и др. Отчет ИПДО также ссылается на сайт Министерства Юстиции, на котором опубликованы соответствующие законы и нормативные акты.</p>

	<p>Что касается поощряемого аспекта данного требования, то в отчетность ИПДО включена информация о проводимых реформах со ссылкой на указ Президента РФ от 2021 года по вопросам реформирования горнодобывающей отрасли страны. Неясно, раскрывается ли информация о каких-либо существенных фискальных стимулах. В Стратегии национального развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы говорится о необходимости повышения эффективности добычи полезных ископаемых за счет использования современных технологий с минимальным воздействием на окружающую среду. Освоение минеральных ресурсов рассматривается как обеспечение финансовых ресурсов для развития, с целью использования доходов от недр для решения стратегических задач страны и экологического развития. Кыргызская Республика обещает продолжать добычу полезных ископаемых до тех пор, пока потребности экономического и социального развития страны не будут полностью финансироваться из других источников.</p> <p>Консультации с заинтересованными сторонами из правительства и компаний показывают, что планируется разработка Горного кодекса, который должен заменить Закон «О недрах», утверждение которого ожидается в 2023 году, и в котором останутся положения, касающиеся участия в международных организациях.</p>
<p>Контракты (Требование #2.4)</p> <p><i>Частично выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 2.4 выполнено частично.</p> <p>Целью этого требования является обеспечение публичной доступности всех лицензий и контрактов, лежащих в основе добывающей деятельности (по крайней мере, начиная с 2021 года), в качестве основы для понимания общественностью договорных прав и обязанностей компаний, работающих в добывающих отраслях страны. Доступная документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта цель не была достигнута, учитывая ограниченный прогресс в раскрытии информации о лицензиях и контрактах в открытом доступе.</p> <p>В предыдущем Отчете ИПДО объяснялась политика правительства в отношении прозрачности контрактов, но в отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы не содержалось четких обновлений. Из отчета и консультаций с заинтересованными сторонами также неясно, были ли в настоящее время внесены изменения в эту политику или они находятся в процессе внесения изменений. Кыргызская Республика на сегодняшний день раскрыла информацию только об одном контракте, который был заключен с компанией «Кумтор Голд Компани».</p> <p>В последнем Отчете ИПДО раскрыто общее количество лицензий, выданных с 2018 по 2020 год, в разбивке по видам товаров. Список действующих лицензий на добычу угля, золота, нефти и газа, металлов и нерудных материалов по состоянию на 3 квартал 2019 года также доступен на портале открытых данных КР. Список не включает полные условия лицензии, приложения, поправки и рекомендации или конкретные ссылки для доступа к каждому опубликованному документу. Кроме того, в Отчете ИПДО раскрыто количество действующих лицензий (в разбивке по типу товара и</p>

	<p>характеру деятельности) за тот же период, список которых, как представляется, доступен на веб-сайте ГКПЭН. Однако неясно, является ли список действующих лицензий исчерпывающим и регулярно обновляется ли он, учитывая, что ГКПЭН был реструктурирован.</p> <p>Следуя рекомендации предыдущей валидации, в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы говорится, что НС утвердил план раскрытия информации о контрактах, заключенных 1 января 2021 года или после этой даты, хотя в настоящее время эти контракты публично не раскрываются. В отчете не содержалось подробной информации о плане и не объяснялась причина неразглашения контрактов общественности, что могло бы стать основой для понимания общественностью договорных прав и обязанностей добывающих компаний.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны из правительства и промышленности выразили готовность к прозрачности контрактов. Они заявили, что осведомлены о плане НС раскрывать контракты, но не смогли ни предоставить копию, ни точно указать местонахождение документации по такому плану. Они определили финансовый и технический потенциал в качестве ключевого препятствия на пути достижения прогресса в реализации плана. Они объяснили, что при значительном количестве выданных лицензий сотрудникам и существующим системам было непросто сканировать и загружать файлы.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны из гражданского общества упомянули, что они поднимали вопрос о публикации контрактов на заседаниях НС в декабре 2022 года, и этот вопрос был поддержан другими членами. Они, по-видимому, потребовали, чтобы по крайней мере десять (10) крупных компаний опубликовали лицензионные контракты. Неясно, был ли этот запрос частью утвержденного плана по раскрытию контрактов. Однако они отметили, что этот вопрос не был далее рассмотрен, и обсуждение раскрытия информации о лицензиях и контрактах не было отражено в протоколах этих встреч.</p> <p>Веб-сайт «Кумтор Голд Компани» ссылается на Соглашение о глобальном сотрудничестве до 2022 года, подписанное Кыргызской Республикой, АО «Кыргызалтын» и «Центерра Голд», и последующее прекращение внешнего управления компанией по распоряжению Кабинета министров, которое фактически национализировало «Кумтор Голд Компани». На веб-сайте также содержится ссылка на список лицензий и разрешений, имеющихся в наличии для эксплуатации месторождения Кумтор Голд. Однако копии документов, на которые даны ссылки, недоступны на веб-сайте. Комментарии НС по проекту отчета о Валидации подтверждают публичную доступность соглашений, положений и законов, касающихся ЗАО «Кумтор Голд Компани», опубликованных на веб-сайте ИПДО КР. Секретариат приветствует это подтверждение, но отмечает, что прогресс в публичном раскрытии полного текста всех лицензий на добычу полезных ископаемых и контрактов, выданных или измененных с января 2021 года, остается весьма ограниченным. Таким образом, Секретариат по-прежнему считает, что цель прозрачности контрактов не была достигнута за рассматриваемый период.</p>
--	---

<p>Воздействие на окружающую среду (Требование #6.4)</p> <p><i>Не оценено</i></p>	<p>Предварительная Международного Секретариата заключается в том, что Требование 6.4 остается не оцененным, учитывая, что Кыргызской Республике еще предстоит рассмотреть несколько поощряемых аспектов этого требования.</p> <p>Цель этого требования состоит в том, чтобы обеспечить заинтересованным сторонам основу для оценки адекватности нормативно-правовой базы и усилий по мониторингу для управления воздействием добывающих отраслей на окружающую среду, а также для оценки соблюдения добывающими компаниями экологических обязательств. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта цель не была достигнута.</p> <p>Отчет ИПДО Кыргызской Республики описывает различные законодательные акты и нормативные акты, направленные на решение проблемы воздействия горнодобывающих компаний на окружающую среду, включая процедуры мониторинга состояния окружающей среды. Далее в отчете описывается реорганизация соответствующих государственных органов, которые в настоящее время входят в состав Министерства природных ресурсов, а именно Государственного агентства по охране окружающей среды и лесному хозяйству; Государственной инспекции по экологической и технической безопасности; и Государственного комитета промышленности, энергетики и недропользования. Эта информация обеспечивает заинтересованным сторонам основу для доступа к информации о существующей нормативно-правовой базе и усилиях по мониторингу управления воздействием добывающих отраслей на окружающую среду, но не с точки зрения оценки соблюдения добывающими компаниями экологических обязательств.</p> <p>В течение периода, охватываемого настоящей валидацией, раскрытие компанией информации об отчислениях в экологические фонды, включая платежи за загрязнение окружающей среды и компенсацию экологического ущерба, осуществлялось, по-видимому, только ОАО «Кумтор Голд Компани». В Отчете ИПДО также освещены платежи, осуществляемые ОАО «Кумтор Голд Компани» на основании заключенных с государством соглашений, включающих Фонд развития природы на 2019–2020 годы, который был создан для улучшения состояния окружающей среды. В ходе консультаций с заинтересованными сторонами не было получено доказательств того, сыграла ли ИПДО какую-либо роль в прояснении вопросов, связанных с обвинениями в экологических нарушениях, выдвинутыми против ОАО «Кумтор Голд Компани».</p>
<p>Новые корректирующие действия и рекомендации</p>	
<ul style="list-style-type: none">• В соответствии с Требованием 2.4, Кыргызская Республика должна раскрыть информацию обо всех контрактах и лицензиях, которые были предоставлены, заключены или изменены с 1 января 2021 года. НС рекомендуется рассмотреть деятельность по обеспечению прозрачности контрактов в сочетании с планами по усилению систематического раскрытия информации о лицензиях.	

- Для усиления выполнения Требования 6.4 Кыргызской Республике рекомендуется раскрывать информацию об управлении и мониторинге воздействия добывающих отраслей на окружающую среду. НС мог бы рассмотреть возможность включения конкретных действий по управлению и мониторингу окружающей среды, которые связаны с национальными приоритетами.

Лицензии и имущественные права (Требования 2.2, 2.3)

Обзор хода выполнения модуля

В Кыргызской Республике ведется ряд общедоступных реестров лицензий, однако имеющаяся информация о действующих лицензиях на добычу нефти, газа и полезных ископаемых не представляется исчерпывающей. Отчетность ИПДО и Закон «О недрах» содержат краткое описание применимых правил и процедур предоставления и передачи прав на добычу полезных ископаемых, нефти и газа, хотя, судя по всему, НС не обсуждал возможные отклонения от правил и процедур на практике. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами указывают на технические и финансовые ограничения, препятствующие всестороннему раскрытию информации, и отмечают предпринимаемые усилия по обеспечению большей прозрачности данных о предоставлении лицензий и реестрах.

Прогресс по требованиям и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошедшие корректирующие действия и оценка	Краткая информация о прогрессе в выполнении Требования ИПДО
Заключение контрактов и предоставление лицензий (Требование #2.2) <i>Преимущественно выполнено</i>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 2.2 преимущественно выполнено, как и в предыдущей валидации.</p> <p>Цель данного требования – предоставить общественности обзор выдачи и передачи лицензий на добычу нефти, газа и полезных ископаемых, законодательно установленных процедур выдачи и передачи лицензий, а также того, соблюдаются ли эти процедуры на практике. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно выполнена, несмотря на проблемы, связанные с полнотой и уровнем разукрупнения информации.</p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы отмечается, что существует три варианта подачи заявок на получение лицензии – конкурс, аукцион и «по первому требованию», – и разъясняется, как и когда они применяются. Отчет также содержит объяснение правил, определяющих, какая процедура должна быть использована и почему, а также соответствующие критерии для подачи заявки на получение лицензии и ее предоставления. Регламенты для</p>

	<p>различных типов процессов предоставления лицензий также доступны в режиме онлайн на старом портале ГКПЭН, который был реорганизован.</p> <p>В отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы представлена информация о том, сколько лицензий было выдано в 2018–2020 годах. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что в список выданных лицензий включены как недавно выданные лицензии, так и продления лицензий. Список всех выданных лицензий доступен на правительственном портале открытых данных, хотя, судя по всему, он включает данные только до третьего квартала 2019 года. Кроме того, на старом портале ГКПЭН имеется список выданных лицензий, хотя графа о сроке действия (дата начала и окончания) каждой лицензии не заполнена. В Отчете ИПДО приводится список лицензий, выданных по результатам торгов, но в нем не указаны критерии торгов и полный список участников по каждой лицензии.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы не содержит информации о правилах передачи лицензий, а также о том, были ли переданы какие-либо лицензии в 2018–2020 годах. Правила передачи лицензий регулируются законом «О недрах», однако в ходе консультаций с заинтересованными сторонами не было выяснено, происходила ли передача лицензий в 2018–2020 годах.</p> <p>Имеющиеся документы, как представляется, не содержат комментариев по поводу какой-либо оценки отклонений от законодательно установленных процедур в практике распределения лицензий в 2018–2020 годах. Тем не менее в ходе консультаций с заинтересованными сторонами несколько государственных служащих отмечали отсутствие отклонений от действующей нормативно-правовой базы, регулирующей порядок предоставления и выдачи лицензий.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что в 2020 году был введен мораторий на выдачу лицензий на разведку золота, серебра и меди (как указано в пресс-релизе на веб-сайте правительства здесь) и что соответствующие ведомства работали над обновлением правил предоставления лицензий в связи с новыми положениями, касающимися государственной собственности на горнодобывающие проекты. Кроме того, заинтересованные стороны отметили продолжающиеся усилия по систематизации и раскрытию информации о предоставлении лицензий, упомянув при этом ограничения финансирования и технических возможностей для обеспечения полноты раскрытия информации.</p>
<p>Реестр лицензий (Требование #2.3)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 2.3 преимущественно выполнено, как и в предыдущей Валидации.</p> <p>Цель данного требования – обеспечить доступность для общественности полной информации о правах собственности на месторождения и проекты, связанные с добычей полезных ископаемых. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута, учитывая предпринимаемые усилия по раскрытию соответствующих данных, однако за четвертый квартал 2019 года и 2020 год доступна ограниченная информация.</p>

	<p>Реестр лицензий на добычу полезных ископаемых доступен на правительственном сайте открытых данных, но охватывает раскрытие информации только до третьего квартала 2019 года. Реестр включает следующую информацию: номер лицензии, название лицензии, местонахождение (регион), данные о выдаче и дате окончания срока действия, исследуемый/производимый товар, размер участка. Информация о датах подачи заявок и координатах через данный сайт недоступна. Консультации с заинтересованными сторонами подтвердили общую полноту этого реестра, но отметили, что он требует дальнейшего обновления для получения более свежих данных. Кроме того, на старом портале ГКПЭН имеется список выданных лицензий, однако графа о сроке действия (дата начала и окончания) каждой лицензии не заполнена. Кроме того, существует интерактивная карта, размещенная Департаментом геологии и недропользования, содержащая некоторые релевантные данные, однако она не обновлялась после реорганизации соответствующих государственных органов.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны отметили проблемы с потенциалом, связанные с ведением онлайн-реестра, и указали на продолжающиеся усилия по систематизации и раскрытию информации из реестра лицензий. В комментариях НС к проекту отчета о Валидации отмечается существование реестра лицензий на веб-сайте Министерства природных ресурсов, который предоставляет некоторую информацию, необходимую для лицензий на недропользование, но не такие данные, как даты подачи заявок. В комментариях НС отмечается, что реестр лицензий не так прост в использовании, как предыдущий, в ожидании запланированных обновлений. В комментариях НС не уточняется, является ли реестр всеобъемлющим и включает ли он все соответствующие данные за рассматриваемый финансовый год. Секретариат приветствует эти комментарии, но отмечает, что недостатки в реестре лицензий на недропользование, связанные с его нерегулярным публичным обновлением, остаются нерешенными, и, таким образом, цель остается преимущественно достигнутой.</p>
Новые корректирующие действия и рекомендации	
<ul style="list-style-type: none">• В соответствии с Требованием 2.2, Кыргызская Республика должна всесторонне раскрывать список лицензий, выданных и переданных в течение периода, охватываемого раскрытием информации ИПДО, в частности, о выдаче лицензий путем прямых переговоров и подходов «первым пришел, первым обслужен». Для усиления внедрения Кыргызской Республике рекомендуется обеспечить систематическое раскрытие необходимой информации, изложенной в Требовании 2.2, через существующие публичные порталы.• В соответствии с Требованием 2.3, Кыргызская Республика должна обеспечить ведение общедоступного реестра или системы кадастра, включая полное раскрытие информации по каждой из лицензий в соответствии со Стандартом ИПДО.	

Бенефициарное владение (Требование 2.5)

Обзор хода выполнения модуля

Оценка соблюдения Требования 2.5 в отношении бенефициарного владения проводится в рамках Валидации по состоянию на 1 января 2020 года в соответствии со схемой, утвержденной Советом директоров в июне 2019 года. Оценка состоит из технической оценки с упором на исходные критерии и оценки эффективности.

Техническая оценка

[Закон «О недрах»](#) от 19 мая 2018 года дает определение бенефициарного владения собственности и обязывает раскрывать информацию о бенефициарной собственности для заявителей и держателей лицензий на добычу полезных ископаемых. Порог в 10% используется для определения бенефициарного владельца, о котором следует сообщать. Раскрытие политически значимых лиц (ПЗЛ) определено в [Постановлении](#) Правительства от 15 сентября 2020 года и должно предоставляться вместе с отчетностью БВ в Департамент лицензирования Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора. Однако информация о БВ и ПЗЛ представлена в бумажном формате и не является общественно доступной. В Министерстве юстиции КР имеется [автоматизированный инструмент сбора данных](#) для регистрации и перерегистрации юридических лиц. Система содержит историю изменений в структуре компании и предоставляет юридическую структуру собственности юридического лица.

Хотя в отчетности ИПДО запрашивается информация только по существенным компаниям, все добывающие компании, зарегистрированные в Кыргызской Республике, обязаны представлять данные о бенефициарной собственности в Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора. Обзор того, какие компании представили, а какие не представили данные о бенефициарной собственности в Министерство, отсутствует, однако проконсультированные заинтересованные стороны отметили, что обычно все компании запрашивают и представляют информацию, связанную с БВ, в соответствии с требованиями законодательства. НС Кыргызской Республики не оценивал существующий механизм обеспечения точности информации о бенефициарной собственности, а также не публиковал оценку полноты и надежности последних данных о БВ.

Оценка эффективности

Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации во время валидации, давали понять, что в Кыргызской Республике было ограничено раскрытие информации о БВ, несмотря на прочную законодательную базу. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что данные о БВ собирались вручную, и общественность не имела к ним доступа. Представители правительственной группы отметили, что они были заинтересованы в раскрытии данных о БВ общественности и создании электронного реестра БВ, однако отметили нехватку людских и финансовых ресурсов. Поскольку данные БВ не были общедоступны на момент проведения этой валидации, трудно сделать вывод о качестве и полноте данных. Доступная документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что компании, котирующиеся на бирже, не сообщали данные о БВ на фондовые биржи Кыргызской Республики, на которых они котируются.

В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы представлена информация о 13 существенных компаниях. По двум компаниям (из 13) БВ идентифицируется как физическое лицо, четыре компании упоминаются как ГП, а по остальным – информация о БВ не приводится. Однако по всем существенным компаниям раскрыты данные о юридическом владении, в том числе о доле и типе контроля.

Прогресс по требованиям и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое изложение прогресса в выполнении Требования ИПДО
<p>Бенефициарное владение (Требование #2.5)</p> <p><i>Частично выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 2.5 выполнено частично.</p> <p>Цель этого требования – дать общественности возможность знать, кто в конечном итоге владеет и контролирует компании, работающие в добывающих отраслях страны, особенно те, которые были отнесены НС к категории высокого риска, что поможет предотвратить ненадлежащую практику в управлении добываемыми ресурсами. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта задача была частично решена, учитывая наличие прочной законодательной базы для сбора и публикации данных по БВ в противовес отсутствию публичного раскрытия информации.</p> <p>В Кыргызской Республике принята новая редакция закона «О недрах» от 19 мая 2018 года, которая обязывает раскрывать информацию о бенефициарной собственности для заявителей и держателей всех лицензий на добычу полезных ископаемых. Термин «бенефициарный владелец» определен в Статье 4 закона «О недрах» и охватывает три категории собственности или контроля – акции, голоса и право назначать членов совета директоров. Порог в 10% используется в законе «О недрах» для определения бенефициарной владения и для раскрытия информации о бенефициарной владении.</p> <p>Согласно отчету «Бенефициарная собственность в Азиатско-Тихоокеанском регионе», в августе 2018 года Кыргызская Республика подписала меморандум о взаимопонимании с OpenOwnership о создании общедоступного реестра бенефициарных владельцев. Однако с 2018 года был достигнут ограниченный прогресс в создании электронного реестра бенефициарных собственников. На момент проведения настоящей валидации данные о бенефициарных владельцах не были доступны в формате BODS.</p> <p>Правительство Кыргызской Республики приняло отдельное Постановление Правительства датированное 15 сентябре 2020 года, обязывающее держателей лицензий и заявителей предоставлять данные о бенефициарной собственности, включая информацию о ПЗЛ, в Министерство природных ресурсов и технического надзора в бумажном формате. Положение содержит определение политически значимого лица. Департамент горнодобывающей промышленности Министерства природных ресурсов, экологии и технического надзора собирает информацию о бенефициарной собственности на бумажном носителе. Соответствующие государственные органы начали собирать данные о бенефициарной собственности после внесения поправок в законодательство в 2020 году. Согласно имеющейся документации, добывающие компании обязаны предоставлять обновленные</p>

	<p>данные в МПРЭТН при перерегистрации и предоставлять данные о бенефициарной собственности для всех участников торгов.</p> <p>Опрошенные правительственные чиновники подтвердили, что данные о БВ были собраны в бумажном формате и что не было возможности опубликовать данные онлайн из-за технических и бюджетных ограничений. Опрошенные заинтересованные стороны упомянули, что данные о БВ могут быть предоставлены по запросу, однако конкретных примеров таких запросов приведено не было. Несмотря на наличие законодательной базы для сбора и публикации данных о бенефициарных владельцах, информация, по-видимому, в основном хранилась в архиве МПРЭТН из-за отсрочки создания реестра БВ.</p> <p>Министерство юстиции Кыргызской Республики ведет автоматический сбор данных для регистрации и перерегистрации юридических лиц. Автоматизированная система не полностью удовлетворяет Требованию 2.5 и не содержит отдельного поля о бенефициарных владельцах. Система содержит историю изменений в структуре компании и предоставляет информацию о юридической структуре собственности.</p> <p>Согласно постановлению Правительства, Подразделение финансового мониторинга при Министерстве финансов имеет право запрашивать у юридических лиц информацию об их бенефициарных владельцах в формате, определенном данным постановлением. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что эта информация не была общедоступной и в основном использовалась Подразделением финансового мониторинга в целях расследования. В ходе консультаций с заинтересованными сторонами выяснилось, что между Министерством природных ресурсов, Министерством юстиции и Подразделением финансового мониторинга отсутствуют механизмы сотрудничества по раскрытию информации о бенефициарных владении и проверке.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны из числа представителей отрасли отметили, что правила фондовой биржи Кыргызской Республики не содержат требования предоставлять информацию о бенефициарных владельцах компаний, котирующихся на бирже.</p> <p>Наконец, консультации с заинтересованными сторонами однозначно указывают на отсутствие каких-либо методов проверки, за исключением штрафов за нераскрытие информации или предоставление неверных данных.</p> <p>Согласно отчету «Бенефициарная собственность в Азиатско-Тихоокеанском регионе», Кыргызская Республика по-прежнему сталкивается с проблемами в обеспечении полноты, точности и доступности актуальной информации о бенефициарном владении юридических лиц, а также в создании эффективных механизмов для предоставления информации общественности. Существуют ограниченные технические ресурсы и цифровая инфраструктура для электронного сбора и обработки данных.</p>
<p>Новые корректирующие действия и рекомендации</p>	

- В соответствии с требованием 2.5 Кыргызская Республика должна обеспечить всестороннее и достоверное раскрытие информации о бенефициарном владельце всех компаний, владеющих лицензиями на добычу полезных ископаемых, нефти и газа или подающих заявки на их получение. В соответствии с Требованием 2.5.с, Кыргызская Республика должна обеспечить, чтобы НС публиковал оценку полноты и надежности раскрытия информации о бенефициарных владельцах каждой компании, владеющей или подающей заявку на получение лицензии на добычу полезных ископаемых или нефти и газа. НС рекомендуется обсудить основные барьеры на пути раскрытия информации о бенефициарных владельцах и разработать план действий по преодолению этих барьеров.

Участие государства (Требования 2.6, 4.2, 4.5, 6.2)

Обзор хода выполнения модуля

В добывающем секторе Кыргызской Республики активно работают три существенных государственных предприятия (ГП) – ОАО «Кыргызалтын», государственное предприятие (ГП) «Кыргызкомур» и ОАО «Кыргызнефтегаз». Уровни государственной собственности в отношении существенных компаний и совместных предприятий, а также дочерних компаний государственных предприятий, находящихся в мажоритарной собственности, публично не раскрываются. Государственные предприятия в Кыргызской Республике являются прибыльными и регулярно выплачивают дивиденды государству, что регулируется [Положением №468 «О государственных предприятиях»](#). Государственные предприятия обязаны проводить ежегодные финансовые аудиты в соответствии с правилами отчетности Кыргызской Республики, однако на практике государственные предприятия публикуют аудиторские заключения только на своих веб-сайтах. Проверенные финансовые отчеты государственных предприятий, а также финансовые планы не являются общественно доступными.

После президентских выборов 2021 года управление государственным участием стало одним из главных политических приоритетов. В [Указе Президента «О реформировании горнодобывающей промышленности»](#) от 29 января 2021 года изложены ключевые планируемые реформы для горнодобывающего сектора, включая увеличение участия государства, пересмотр перечня стратегически важных объектов [шахт, месторождений] и разработку нового Горного кодекса [вместо закона «О недрах»], который унифицирует все законодательство в добывающей промышленности. На момент проведения консультаций Горный кодекс находился в стадии разработки и, как ожидалось, вскоре будет окончательно доработан. В июне 2022 года в [Закон «О недрах»](#) были внесены поправки, требующие, чтобы юридические и физические лица, признанные победителями аукциона или тендера на предоставление права разработки крупных и средних месторождений золота и серебра, были обязаны создать юридическое лицо в Кыргызской Республике с обязательным государственным участием не менее 30% собственного капитала компании (Статья 19).

Согласно международным прогнозам, ожидается замедление экономического роста в Кыргызской Республике из-за постепенного снижения добычи золота, поскольку рудник Кумтор Голд ([АБР](#)), основной источник государственных доходов страны, приближается к пределам мощности. Утверждения, связанные с финансовым управлением золотым рудником, являются предметом рассматриваемого дела о коррупции, согласно отчету, недавно опубликованному Государственным аудитором Кыргызской Республики (см. [здесь](#), например). С 2012 года Садыр Джапаров (нынешний президент) выступал за национализацию рудника Кумтор Голд в Иссык-Кульской области и обвинял руководство компании в экологических нарушениях и коррупции. 14 мая 2021 года он подписал законопроект, разрешающий временный правительственный контроль над шахтой, через восемь дней

после того, как он был одобрен парламентом. В ответ «Центерра Голд» подала иск в арбитраж против государства по поводу рудника. В августе 2022 года было решено, что Кыргызская Республика получит полный контроль над золотым рудником Кумтор в рамках внесудебного урегулирования с «Центерра Голд» после серии юридических споров за прошедший год (см., например, [здесь](#)).

В ходе консультаций с заинтересованными сторонами представитель отрасли упомянул, что около двухсот добывающих проектов с иностранными инвестициями были закрыты в Кыргызской Республике в 2022 году из-за программы национализации.

С конца 2021 года Кыргызская Республика пыталась создать холдинговую компанию «Наследие великих кочевников», целью которой было объединить компании из различных отраслей промышленности, включая добывающий сектор. Однако холдинг был закрыт в конце 2022 года (подробнее читайте [здесь](#)). Финансовые последствия создания «Наследия великих кочевников» и его последующей ликвидации неясны.

ИПДО потенциально может внести свой вклад в обсуждение вопросов прозрачности и подотчетности государственных предприятий, однако эта тема не поднималась на заседаниях НС в период с 2020 по апрель 2023 года.

Прогресс по требованиям и корректирующим действиям

Требования ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое изложение прогресса в выполнении Требования ИПДО
Участие государства (Требование #2.6) Частично выполнено	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 2.6 выполнено частично, что представляет собой отступление от результатов предыдущей Валидации.</p> <p>Целью этого требования является обеспечение эффективного механизма прозрачности и подотчетности для хорошо управляемых государственных предприятий и участия государства в более широком плане посредством понимания общественностью того, осуществляется ли управление государственными предприятиями в соответствии с соответствующей нормативной базой. Доступная документация и консультации с заинтересованными сторонами указывают, что эта цель была частично достигнута, учитывая отсутствие публичного доступа к информации, связанной с госпредприятиями, отсутствие обсуждений на заседаниях НС и ограниченный вклад в дебаты по национальным вопросам в Кыргызской Республике, касающимся управления госпредприятиями.</p> <p><u>Определение ГП</u></p> <p>Законодательные акты, а именно Постановление №468 «О государственных предприятиях» и Закон «Об акционерных обществах», не содержат определения государственного предприятия (ГП) или добывающего государственного предприятия. В ходе консультаций с заинтересованными сторонами команда НА упомянула, что, по мнению НС, государственное предприятие является добывающей компанией, где государству принадлежит более 50% акций. Было отмечено, что НС, по-видимому, обсуждал это</p>

	<p>определение в предыдущих отчетах ИПДО и применил тот же подход к отчету ИПДО КР за 2018–2020 годы.</p> <p>В Кыргызской Республике государственные предприятия делятся на три основных типа:</p> <ul style="list-style-type: none">• Государственные предприятия (ГП) со 100% государственной собственностью• Акционерные общества (АО или ЗАО)• Общества с ограниченной ответственностью (ООО) <p>На основании консультаций выяснилось, что четкого определения мажоритарной государственной акционерной компании не существует, но, по-видимому, существует более широкое соглашение о том, что такие компании должны иметь более 50% государственной собственности.</p> <p>Ни в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы, ни в протоколах заседаний НС не содержится информации о решениях по существенности при отборе ГП для отчетности по ИПДО. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что использовался тот же порог существенности (более 1 млн долл. США в виде платежей государству), что и в предыдущих отчетах ИПДО.</p> <p><u>Список ГП и корпоративная структура</u></p> <p>В Отчете ИПДО упоминаются три существенных ГП в Кыргызской Республике, а именно: ОАО «Кыргызалтын» (открытое акционерное общество), ГП «Кыргызкомур» (100% государственное предприятие) и ОАО «Кыргызнефтегаз» (открытое акционерное общество). В настоящее время акции ОАО «Кыргызалтын» котируются на Кыргызской фондовой бирже (КФБ). По ОАО «Кыргызалтын» имеется отчет по ценным бумагам за 2021 год. Отчет включает список компаний, кроме существенных ГП, в которых «Кыргызалтын» владеет более 5% акций, и краткую финансовую информацию.</p> <p>Согласно ИПДО КР на 2018–2020 годы, до 2021–2022 года большинство компаний с государственной формой собственности находились под управлением Фонда управления государственным имуществом (ФУГИ). Однако в 2021–2022 годах несколько компаний были переданы соответствующим министерствам, в частности, «Кыргызкомур» был передан Министерству энергетики. На сайте ФУГИ, по-видимому, имеется отдельный раздел, посвященный государственному участию, хотя доступ к сайту из-за рубежа невозможен.</p> <p>Краткий обзор государственной собственности представлен в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы, однако он не содержит исчерпывающего обзора уровня государственной собственности в трех существенных ГП, а также дочерних и совместных предприятиях существенных ГП. Отчет сфокусирован на общем описании компаний «Кыргызнефтегаз», «Кыргызалтын» и «Кыргызкомур». Информация об участии «Кыргызалтына» в других компаниях представлена в его отчете по ценным бумагам.</p>
--	---

<p>Согласно отчетности ИПДО за 2018–2020 годы, рудник «Кумтор Голд Компани» считался дочерней компанией «Кыргызалтына». Однако с тех пор форма собственности компании изменилась.</p> <p>Следующие данные не раскрываются ни в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы, ни на сайтах компаний:</p> <ul style="list-style-type: none">- Прямые доли государства в капитале добывающих компаний, включая миноритарные доли в добывающих компаниях.- Доли участия ГП в дочерних компаниях, совместных предприятиях и других добывающих компаниях- Доли участия ГП в РРП и других добывающих проектах- Условия, связанные с каждой из долей участия, принадлежащих государству или ГП <p><u>Изменения в структуре ГП</u></p> <p>В Отчете ИПДО указано, что ГП «Иссыкульское пароходство» было присоединено к ГП «Кыргызкомур» в 2018 году. Подробности этой сделки в отчете не приводятся.</p> <p>4 апреля 2022 года компания «Центerra Голд» объявила о завершении подписания Соглашение о глобальной договоренности с ОАО «Кыргызалтын» и Правительством Кыргызской Республики о национализации золотого рудника Кумтор. Заключению окончательного соглашения предшествовали многочисленные судебные разбирательства.</p> <p><u>Установленные законом финансовые отношения между государственными предприятиями и правительством [правила]</u></p> <p>Взаимоотношения между государственными предприятиями и правительством регулируются Постановлением №468 «О государственных предприятиях» и законом «Об акционерных обществах». Закон «Об акционерных обществах» не содержит каких-либо положений о финансовых взаимоотношениях между АО и правительством. Положение «О государственных предприятиях» содержит положения о:</p> <ul style="list-style-type: none">- возможности предоставления ГП субсидий и кредитов со стороны государства;- правила, применяемые к передаче нераспределенной прибыли ГП государству. <p>Законодательные акты не содержат каких-либо положений, связанных с реинвестированием и сторонним финансированием.</p> <p><u>Финансовые взаимоотношения между государственными предприятиями и правительством [практика]</u></p>

<p><i>Распределение прибыли</i></p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы содержит информацию о дивидендах, выплаченных компаниями «Кыргызалтын», «Кыргызкомур» и «Кыргызнефтегаз» государству в течение 2018–2021 годов. Данные в разбивке по компаниям и по годам не сверены.</p> <p>Информация о величине дивидендов, выплаченных государству каждым из трех существенных ГП, за рассматриваемый период в открытом доступе отсутствует.</p> <p><i>Нераспределенная прибыль</i></p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы содержит информацию о дивидендах, выплаченных компаниями «Кыргызалтын», «Кыргызкомур» и «Кыргызнефтегаз» государству в течение 2018–2021 годов. Данные в разбивке по компаниям и по годам не сверены.</p> <p>Информация о величине нераспределенной прибыли по каждому из существенных ГП за рассматриваемый период отсутствует.</p> <p><i>Реинвестиции</i></p> <p>Представители ГП, с которыми проводились консультации, отметили, что для целей реинвестирования они обычно используют чистую прибыль после выплаты дивидендов. Объем и характер реинвестиций описываются в годовых финансовых планах ГП и должны быть предварительно утверждены соответствующим советом директоров. В то время как финансовые планы ГП не являются обязательными для раскрытия в ИПДО и не находятся в открытом доступе в Кыргызской Республике, информация о реинвестициях является обязательной в соответствии со Стандартом ИПДО. В отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы информация о реинвестициях со стороны существенных ГП отсутствует.</p> <p><i>Долговое и доленое финансирование со стороны третьих лиц</i></p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы не представлена информация о долговом и доленом финансировании ГП со стороны третьих лиц. В ходе консультаций заинтересованные стороны подтвердили, что, поскольку вышеупомянутые добывающие компании были прибыльными, они не использовали долговое или доленое финансирование для поддержки своей деятельности. Однако аудированная финансовая отчетность выбранных компаний не находится в открытом доступе, чтобы подтвердить это утверждение.</p> <p><i>Кредиты и гарантии, предоставляемые государством и материальными ГП добывающим компаниям или проектам</i></p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы указано, что «Кыргызкомур» получил беспроцентный заем от Министерства финансов КР на сумму около 25 млн сомов. ГП «Иссукульское пароходство» было присоединено к «Кыргызкомуру» вместе с его займом Министерству финансов на сумму около 4 млн сомов в</p>
--

	<p>2018 году. В отчетности ИПДО указано, что все займы были погашены ГП в течение 2018–2020 годов и новых займов не выдавалось.</p> <p>Условия таких займов публично не разглашаются, поэтому трудно сделать вывод о стоимости кредита, способах оплаты и процентной ставке.</p> <p>Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что государственные субсидии госпредприятиям не предоставлялись, поскольку все существенные госпредприятия были прибыльными и ежегодно выплачивали дивиденды государству.</p> <p><u>Публикация финансовой отчетности:</u></p> <p>В соответствии со ст. 31(4) Положения «О государственных предприятиях» в 2019 году квартальные и годовые отчеты представляются в контролирующие министерства в течение двух месяцев после окончания периода. Основные государственные предприятия подлежат ежегодному добровольному аудиту коммерческими аудиторами, а также могут проверяться Счетной палатой раз в два года. В отчете PEFA за 2021 год отмечается, что ответственность за надзор разделена между Министерством экономики и финансов (МЭФ) и Министерством финансов. В отчёте о Государственных расходах и финансовой отчетности (ГРФО) за 2021 год говорится о том, что ответственность за надзор разделена между МПРЭТН и Министерством экономики и финансов (МЭФ).</p> <p>Финансовая отчетность не доступна онлайн. В ходе консультаций заинтересованная сторона отрасли отметила, что у них нет практики раскрытия на своем веб-сайте проверенной аудитором финансовой отчетности, а только аудиторского заключения. Они ежегодно публиковали основные финансовые данные о компании в официальном бюллетене, который не был доступен онлайн.</p>
<p>Продажа государственных доходов в натуральной форме (Требование #4.2)</p> <p><i>Не применимо</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.2 неприменимо, как и в предыдущей Валидации.</p> <p>Цель данного требования заключается в обеспечении прозрачности продажи доходов в натуральной форме от продажи минерального сырья, нефти и газа, чтобы общественность могла оценить соответствие продажной стоимости рыночной стоимости и обеспечить прослеживаемость поступлений от продажи этих товаров в национальное Казначейство.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы не содержит информации о том, собирает ли правительство доходы в натуральной форме. Представители правительства подтвердили, что на практике государство не собирает никаких доходов в натуральной форме в добывающих отраслях.</p>
<p>Сделки, с участием государственных предприятий (Требование #4.5)</p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.5 выполнено частично, что представляет собой отступление от результатов предыдущей валидации.</p> <p>Цель данного требования – обеспечить прослеживаемость платежей и трансфертов, связанных с ГП, и укрепить понимание общественностью того,</p>

<p><i>Частично выполнено</i></p>	<p>насколько эффективно передаются государству доходы, причитающиеся ему, и каков уровень государственной финансовой поддержки ГП. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что данная цель была достигнута частично, учитывая частичное раскрытие информации об операциях, связанных с государственными предприятиями.</p> <p><i>Платежи компании государственным предприятиям</i></p> <p>В отчете по анализу пробелов указано, что ОАО «Кыргызалтын» получает платежи от других существенных государственных предприятий. Суммы за 2018–2020 годы раскрыты в отчете. Однако суммы не сверены и, по-видимому, отличаются по сравнению с Отчетом ИПДО КР за 2018–2020 годы.</p> <p><i>Трансферты ГП государству</i></p> <p>Отчёт ИПДО КР за 2018–2020 годы содержит информацию о дивидендах, выплаченных ГП государству. Однако суммы не выверены. Отчёт об исполнении бюджета не содержит подробной информации, связанной с перечислениями государственных предприятий правительству. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами не позволили составить мнение о качестве этих данных.</p> <p><i>Государственные трансферты ГП</i></p> <p>Отчет ИПДО не предоставляет какую-либо информацию о государственных трансфертах ГП. Отчет об исполнении бюджета не содержит информации о государственных трансфертах ГП. Заинтересованные стороны отметили, что, поскольку основные ГП являются прибыльными и регулярно выплачивают государству дивиденды, государственные трансфертов ГП не было.</p>
<p>Квазифискальные расходы (Требование #6.2)</p> <p><i>Частично выполнено</i></p>	<p>По предварительной оценке Международного Секретариата, Требование 6.2 выполнено частично, что представляет собой отступление от результатов предыдущей валидации.</p> <p>Цель данного требования заключается в том, что в случаях, когда государственные предприятия осуществляют от имени правительства расходы, финансируемые за счет добывающих отраслей, которые не отражаются в государственном бюджете, они должны быть раскрыты для обеспечения подотчетности в управлении ими. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта задача была решена частично, учитывая существующие формы отчетности по квазифискальным расходам, но отсутствие комплексного раскрытия информации.</p> <p>Согласно Отчету ИПДО КР за 2018–2020 годы, в 2018–2020 годах ОАО «Кыргызалтын» и ОАО «Кыргызнефтегаз» не осуществляли квазифискальных расходов. Тем не менее, проконсультированные заинтересованные стороны ГП отметили, что компании оплачивают коммунальные услуги для местного населения в районах своей деятельности. В предыдущем Отчете ИПДО эти платежи рассматривались как квазифискальные расходы.</p>

	<p>Проконсультированные заинтересованные стороны отметили, что порог существенности для квазифискальных расходов для Отчета ИПДО КР за 2018–2020 годы не обсуждался. Более того, в отчете по анализу пробелов отмечается, что характер расходов вышеупомянутых ГП не изменился по сравнению с предыдущими финансовыми годами. Таким образом, представляется, что информация в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы может быть неполной из-за неохваченности вышеуказанных видов квазифискальных расходов. Информация о квазифискальных расходах не является общедоступной ни на каких правительственных порталах или веб-сайтах компаний.</p> <p>В комментариях НС по проекту отчета о Валидации особо отмечается раскрытие квазифискальных расходов ОАО "Кыргызнефтегаз" за каждый год в период 2018–2022 годов на сайте ИПДО КР. Раскрытые виды расходов относятся к социальным услугам, предоставляемым детским садам и местам отдыха, продаже мазута для электростанций и продаже воды населению по ценам ниже рыночных. В этих раскрытиях содержится дополнительная информация об этих квазифискальных расходах, включая данные о "доходах" и "расходах", хотя и без определения этих терминов. Секретариат приветствует эти дополнительные раскрытия, но отмечает, что информация о квазифискальных расходах ОАО "Кыргызалтын" также еще не была раскрыта. Остается неясным, осуществляли ли другие ГП, такие как ОАО "Кыргызалтын" и ГП "Кыргызкомур", какие-либо квазифискальные расходы в рассматриваемом периоде. Более того, ИПДО КР еще не опубликовала описательный обзор этих квазифискальных расходов, чтобы усилить подотчетность по этим видам расходов ГП. Таким образом, Секретариат продолжает считать, что цель подотчетности по квазифискальным расходам еще не достигнута.</p>
--	---

Новые корректирующие действия и рекомендации

- В соответствии с Требованием 2.6, Кыргызская Республика должна раскрыть преобладающие правила и практику в отношении финансовых отношений между государством и ГП, например, практику, регулиющую перевод средств между ГП и государством, нераспределенную прибыль, реинвестирование и финансирование третьими сторонами, связанное с ГП, включая совместные предприятия и дочерние компании ГП. Государство и ГП должны раскрывать информацию об уровне своей собственности, включая долю, принадлежащую дочерним компаниям и совместным предприятиям ГП, а также о любых изменениях в уровне собственности в течение отчетного периода. НС может рассмотреть возможность согласования отдельного порога существенности для раскрытия информации об участии государства в добывающем секторе. Ожидается, что государственные предприятия опубликуют свою проверенную аудитором финансовую отчетность или основные финансовые статьи (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, движение денежных средств) в тех случаях, когда финансовая отчетность недоступна. Кыргызская Республика, возможно, пожелает использовать отчетность ИПДО в качестве средства контроля за выполнением ГП своих установленных законом обязательств по публикации этой информации, работая с Фондом управления государственным имуществом над тем, чтобы планируемый портал включал ежегодную информацию о дивидендах, нераспределенной прибыли, реинвестициях, финансировании третьими сторонами, займах и гарантиях по займам ГП. Кыргызская Республика могла бы рассмотреть возможность раскрытия правил и практики, связанных с операционными и

капитальными затратами ГП, закупками, субподрядами и корпоративным управлением, например составом и назначением Совета директоров, мандатом Совета и кодексом поведения. Для усиления реализации Требования 2.6 НС рекомендуется рассмотреть вопросы участия государства, на которые процесс ИПДО мог бы пролить свет, и отразить соответствующие цели и мероприятия в рабочем плане, чтобы согласовать внедрение ИПДО с национальными вопросами участия государства.

- В соответствии с Требованием 4.5, Кыргызская Республика должна обеспечить полное и достоверное раскрытие информации о существенных платежах компаний в пользу ГП, трансфертах ГП государственным органам и трансфертах государства ГП. НС должен обсудить существенность этих трансфертов и решить, являются ли они существенными. Кыргызская Республика, возможно, дополнительно пожелает работать с соответствующими государственными учреждениями для обеспечения систематического раскрытия информации о сделках с участием государственных предприятий.
- В соответствии с Требованием 6.2, Кыргызская Республика должна обеспечить раскрытие информации о квазифискальных расходах существенных ГП. НС должен разработать процесс отчетности в сотрудничестве с ГП с целью достижения уровня прозрачности, соизмеримого с другими платежами и потоками доходов, и должен включать соответствующие дочерние компании и совместные предприятия. Кыргызская Республика, возможно, пожелает рассмотреть возможность включения регулярного раскрытия информации о квазифискальных расходах ГП в государственные системы и системы компаний. Кыргызская Республика, возможно, пожелает рассмотреть возможность введения регулярного раскрытия информации о квазифискальных расходах ГП через государственные системы и системы компаний.

Добыча и экспорт (Требование 3.2, 3.3)

Обзор хода выполнения модуля

Кыргызская Республика раскрывает агрегированную информацию о добыче и экспорте извлекаемых ресурсов. Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, указали на проблемы, связанные с предоставлением более подробных данных, и отметили примеры усилий, направленных на устранение этих препятствий. По-видимому, существуют возможности для дальнейшей работы по разработке механизмов обеспечения более детализированного раскрытия информации в соответствии со Стандартом ИПДО.

Прогресс по требованиям и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое изложение прогресса в выполнении Требования ИПДО
Добыча (Требование #3.2)	По оценке Международного Секретариата, Требование 3.2 преимущественно выполнено, как и в предыдущей Валидации.

<p>Преимущественно выполнено</p>	<p>Цель данного требования – обеспечить понимание общественностью уровня добычи сырья и оценки стоимости продукции добывающих отраслей, в качестве основы для решения проблем, связанных с добычей в добывающих отраслях. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута, учитывая остающиеся проблемы с разукрупнением данных.</p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы приведены объемы добычи по видам продукции для золота, серебра, меди, ртути, сурьмы, нефти, газа и угля на основе данных, предоставленных Комитетом по статистике и Департаментом по недропользованию. Стоимостные показатели добычи приводятся только в совокупности по металлам, нефти и газу, углю и дополнительной категории называемой «прочие». В отчете также приводится разбивка суммарных значений добычи по основным регионам страны на основе данных, предоставленных Национальным статистическим комитетом и Департаментом недропользования.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы содержит некоторые пояснения по источникам данных о добыче и упоминает об использовании данных Комитета по статистике при расчете себестоимости добычи по регионам, хотя отчет не содержит информации о методах расчета данных.</p> <p>В ходе консультаций с заинтересованными сторонами представитель правительства подтвердил правильность перечня сырьевых товаров, представленного в отчетности ИПДО, однако отметил, что в соответствии с действующим законодательством и нормативными актами Комитет по статистике не имеет права разукрупнять данные о добыче металлов. Неясно, относится ли это в равной степени к нефтегазовому сектору. Заинтересованные стороны отметили, что для раскрытия более разукрупнённых данных необходимо издать постановление высокого уровня.</p> <p>Некоторые данные о добыче систематически раскрываются на сайтах компаний. Например, на сайте «Кумтор Голд Компани» представлены объемы производства золота за 1997–2001 годы. Однако, судя по всему, не все компании регулярно публикуют информацию о добыче.</p> <p>Что касается поощрительных аспектов, то в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы раскрыта информация об объемах добычи золота кустарным способом, осуществляемой на основании патентов на «добычу россыпного золота индивидуальными старателями», выданных налоговой службой.</p> <p>Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами не подтвердили соответствие данных о добыче международным стандартам и методологии расчета данных о добыче полезных ископаемых. Проконсультированные заинтересованные стороны отметили, что сбор данных о добыче осуществлялся в соответствии с национальной системой классификации и местными нормативными документами по раскрытию информации.</p>
--------------------------------------	---

<p>Экспорт (Требование #3.3)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 3.3 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей Валидации.</p> <p>Целью этого требования является обеспечение понимания общественностью уровней экспорта извлекаемых сырьевых товаров и оценки их экспорта в качестве основы для решения вопросов, связанных с экспортом. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута с учетом нерегуляемой публикации данных об экспорте добывающей промышленности.</p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы представлены агрегированные данные о стоимости экспорта угля, природного газа и нефти, металлических руд, других добывающих товаров и основных металлов за 2018-2020 годы на основе данных Комитета по статистике. Имеющиеся данные не имеют дальнейшей разбивки по каждому экспортируемому товару. При этом раскрытие информации из отчетности ИПДО не содержит сведений о стоимости экспорта драгоценных металлов и объемах экспорта по какому-либо виду сырьевого товара. Некоторые заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, указали на возможность отсутствия экспорта золота в последние годы, однако никаких конкретных данных или источников для подтверждения этого не было предоставлено.</p> <p>В своих комментариях к проекту отчета о Валидации НС предоставил ссылку на данные по экспорту добывающих товаров за 2020 год, опубликованные на веб-сайте ИПДО КР. В этих данных представлены объемы и стоимость экспорта всех экспортируемых сырьевых товаров в разбивке по коду продукции и регионам, включая драгоценные металлы, такие как серебро и золото. Файл включает данные об экспорте по категории "драгоценные металлы", а также отдельно по золоту и серебру. Не указано, какие товары входят в категорию "драгоценные металлы". Хотя в этом случае данные об экспорте руд и концентратов объединяются вместе, это, по-видимому, соответствует международным классификациям сырьевых товаров. Однако Секретариат считает, что отсутствие публикации подробных данных об экспорте за предыдущие и последующие годы, кроме 2018, 2019 и 2020, совместно с отсутствием разбивки данных об экспорте по всем драгоценным металлам означает, что цель прозрачности экспорта добывающей промышленности по-прежнему остаётся лишь преимущественно достигнутой.</p> <p>Что касается поощряемых аспектов, то Отчет ИПДО не содержит дальнейшей разбивки данных по экспорту (например, по регионам происхождения, компаниям или проектам) или каких-либо оценок данных по экспорту в результате кустарной и мелкомасштабной добычи.</p>
<p>Новые корректирующие действия и рекомендации</p>	
<ul style="list-style-type: none">• В соответствии с Требованием 3.2, Кыргызская Республика должна своевременно раскрывать данные о добыче, включая объемы и стоимость добычи по видам сырья.	

- В соответствии с Требованием 3.3 Кыргызская Республика должна своевременно раскрывать данные об экспорте, включая объемы и стоимость экспорта по сырьевым товарам.

Сбор доходов (Требования 4.1, 4.3, 4.4, 4.7, 4.8, 4.9)

Обзор хода выполнения модуля

Кыргызская Республика в целом сохранила тот же уровень раскрытия информации о государственных доходах от добывающих отраслей, однако был достигнут ограниченный прогресс в принятии корректирующих мер, принятых в ходе предыдущей валидации и отчетности ИПДО. Наблюдательный совет согласился применить гибкую отчетность на 2018–2020 годы, но, судя по всему, было проведено ограниченное количество консультаций и обсуждений для согласования практических аспектов этого подхода. Хотя опрошенные заинтересованные стороны не выразили серьезной обеспокоенности по поводу полноты и качества данных, некоторые отметили проблемы, связанные с обеспечением своевременности и регулярного раскрытия данных добывающего сектора. Внедрение ИПДО может быть усилено путем анализа существующих систематических раскрытий информации и предыдущих решений о существенности, а также обсуждения подходов к отчетности ИПДО.

Прогресс по требованиям и корректирующие действия

Требование ИПДО/прошлые корректирующие действия и оценка	Краткое описание прогресса в выполнении Требования ИПДО
<p>Полное раскрытие информации о налогах и доходах (Требование #4.1)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.1 преимущественно выполнено, как и в предыдущей Валидации.</p> <p>Целью этого требования является обеспечение всестороннего раскрытия информации о платежах компаний и государственных доходах от нефти, газа и горнодобывающей промышленности в качестве основы для детального понимания общественностью вклада добывающих отраслей в государственные доходы. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта цель преимущественно достигнута.</p> <p>Согласно Отчету ИПДО КР за 2018–2020 годы, НС согласился продолжить гибкий подход к отчетности. Похоже, что это решение нигде не задокументировано. Консультации с заинтересованными сторонами показали, что отчет был подготовлен консультантом, который работал над технико-экономическим обоснованием внедрения, в сотрудничестве с МПРЭТН, и на основе стандартного ТЗ для НА, одобренного Правлением ИПДО.</p>

	<p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы не уточняется, был ли согласован какой-либо конкретный порог для отбора существенных компаний на 2018–2020 годы. Однако в отчете отмечается, что отдельные компании представляют более 85% общих доходов правительства от добывающей отрасли. На основе этого подхода 13 компаний были выбраны правительством для одностороннего раскрытия информации. Опрошенные заинтересованные стороны пояснили, что порог отбора компаний остался таким же, как и в предыдущие годы и как определено в Постановлении Правительства «О совершенствовании процесса реализации Инициативы прозрачности добывающих отраслей в Кыргызской Республике» (т.е. 1 млн сомов).</p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы не уточняется, был ли согласован какой-либо конкретный порог для выбора существенных потоков доходов на 2018–2020 годы. В целом, отчет включает 33 потока доходов, в то время как в Постановлении Правительства отмечено 40 потоков доходов, имеющих отношение к раскрытию информации ИПДО. Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации разъяснили, что указ был утвержден в 2010 году, и с тех пор некоторые источники доходов стали неприменимыми (были объединены или удалены).</p> <p>Источники доходов, которые считаются существенными, четко перечислены, но не описаны подробно в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы. Эту информацию можно найти онлайн и в предыдущих отчетах. В отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы указаны компании, осуществляющие существенные платежи, при этом правительство раскрывает информацию только в одностороннем порядке, учитывая гибкий подход к отчетности.</p> <p>В отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы указаны государственные организации, получающие существенные доходы, но не комментируется, полностью ли эти государственные организации отчитались обо всех поступлениях в соответствии с определением существенности, за исключением того, как отмечается, некоторые потоки доходов были получены из отчетности компании в Департамент недропользования. Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, не выразили никаких опасений по поводу потенциальных упущений в правительственной отчетности.</p> <p>Основываясь на отчетности ИПДО, неясно, полностью ли правительство отчиталось обо всех доходах, включая любые доходы ниже пороговых значений существенности. Файлы сводных данных за 2018–2020 годы не были представлены для подтверждения этого. Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, выразили некоторую обеспокоенность в связи со сбором данных об общих доходах от добывающего сектора, отметив, что такая информация, по-видимому, систематически не собирается и не раскрывается.</p> <p>Отчет не содержит оценки полноты раскрытых финансовых данных. Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, не выразили никаких опасений, связанных со полнотой раскрытия информации.</p>
--	---

	<p>Некоторые данные о доходах систематически раскрываются через соответствующие государственные органы и порталы (например, портал открытых данных). Однако имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показывают, что уровень разукрупнения и полноты данных может быть улучшен, в частности, в отношении своевременности и хранения данных. Опрошенные заинтересованные стороны отметили продолжающиеся реформы в области цифровизации и общую заинтересованность в переходе к систематическому раскрытию информации о добывающем секторе, однако указали, что прогресс замедлился из-за частой реструктуризации государственных учреждений и смещения приоритетов правительства из-за пандемии COVID-19.</p> <p>Как видно, большинство компаний, подлежащих сверке, проводят аудит своей финансовой отчетности, но прошедшая аудит финансовая отчетность не является общедоступной.</p>
<p>Инфраструктурные условия и бартерные соглашения (Требование #4.3)</p> <p><i>Не применимо</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.3 неприменимо.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы подтверждает, что данное Требование не применимо. Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, не выразили никаких опасений по поводу неприменимости настоящего Требования.</p>
<p>Доходы от транспортировки (Требование #4.4)</p> <p><i>Не применимо</i></p>	<p>По оценке Секретариата, Требование 4.4 неприменимо.</p> <p>Согласно протоколу НС от 20 марта 2018 года и предыдущей оценке Валидации Требование 4.4 было признано неприменимым. Однако, согласно технико-экономическому обоснованию внедрения, национальная железная дорога «Кыргыз Темир Жолы» увеличила свою пропускную способность с 2018 года. Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы не комментирует существенность доходов от перевозки, но приводит следующую информацию:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Сырьевые товары (уголь и руды) • Тарифы (на уголь и руду) • Объемы транспортировки (по углю и руде) • Стоимость перевозки (для угля и руд) • Ключевые маршруты <p>«Кыргыз Темир Жолы» не раскрывает систематически свою финансовую отчетность и не раскрывает информацию о перевозках, связанных с добычей полезных ископаемых, на сайте компании.</p> <p>Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, не высказали каких-либо конкретных мнений по поводу недавнего увеличения пропускной способности в доходах от перевозок. Однако было отмечено, что это Требование было сочтено неприменимым, как и в предыдущей отчетности ИПДО. По мнению Секретариата, компания «Кыргыз Темир Жолы» не</p>

	<p>работает в основном в добывающих отраслях, и поэтому доходы, получаемые компанией, не считаются доходами от транспортировки в соответствии с Требованием 4.4.</p>
<p>Уровень разукрупнения данных (Требование #4.7)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.7 преимущественно выполнено.</p> <p>Целью этого требования является обеспечение разукрупнения при публичном раскрытии информации о платежах компаний и государственных доходах от нефти, газа и добычи полезных ископаемых, что позволяет общественности оценить степень, в которой правительство может контролировать свои поступления доходов в соответствии с его правовыми и налогово-бюджетными рамками, и что правительство получает от них то, что ему положено. Каждый отдельный добывающий проект. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта цель была преимущественно достигнута из-за ограниченного прогресса в подготовке отчетности на уровне проекта.</p> <p>Финансовые данные, раскрываемые в отчетности ИПДО, разукрупнены по отдельным компаниям, государственным учреждениям и потокам доходов.</p> <p>Финансовые данные, по-видимому, не дезагрегированы по отдельным проектам. Заинтересованные стороны отметили, что некоторые данные собираются по каждой лицензии. Однако заинтересованные стороны отметили, что требуются дополнительные усилия по разработке и внедрению поправок в законодательство, обеспечивающих публичное раскрытие таких данных.</p> <p>Отчетность ИПДО не комментирует определение проекта, какие потоки доходов взимались и собирались на уровне проекта и существовали ли какие-либо существенно взаимосвязанные соглашения, которые представляли собой отдельные проекты. В шаблоне Прозрачности отмечается, что НС не проводил таких обсуждений.</p>
<p>Своевременность данных (Требование #4.8)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.8 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей валидацией.</p> <p>Целью этого требования является обеспечение того, чтобы публичное раскрытие информации о платежах компаний и государственных доходах от нефти, газа и горнодобывающей промышленности было достаточно своевременным и актуальным для информирования общественности и разработки политики. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута.</p> <p>Кыргызская Республика несколько раз продлевала сроки предоставления отчетности после официальных запросов (см. здесь), одобренных Правлением ИПДО. Данные за 2018–2019 годы были раскрыты до продленного срока — 30 июня 2022 года (см. соответствующее решение Правления). Хотя заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, отметили, что многие проблемы повлияли на сроки отчетности ИПДО, включая</p>

	<p>пандемию COVID-19 и частые перестановки правительственных чиновников в ключевых правительственных учреждениях, некоторые указали на то, что более широкой целью своевременного публичного раскрытия информации должна быть её актуальность для информирования общественности и формирование политики не было выполнено.</p> <p>Файлы сводных данных за 2018–2020 годы не предоставлены (см. Требование 7.2).</p>
<p>Обеспечение качества и проверка достоверности данных (Требование #4.9)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.9 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей валидацией.</p> <p>Цель данного требования – убедиться в том, что были приняты соответствующие меры для обеспечения достоверности раскрытия информации о платежах компаний и доходах государства от добычи нефти, газа и горнодобывающей промышленности. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта цель преимущественно достигнута.</p> <p>НС согласился подготовить Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы на основе гибкого подхода к отчетности. На основании имеющейся документации неясно, согласовал ли НС официально процедуру обеспечения качества и проверки достоверности данных.</p> <p>Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, отметили, что подготовка Отчета ИПДО КР за 2018–2019 годы осуществлялась на основе стандартного ТЗ для шаблона НА, хотя в нем не указано, какие механизмы обеспечения качества данных были согласованы НС для отчетности ИПДО. Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы не содержит заявления НА о полноте и достоверности финансовых данных. Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, высказали неоднозначные мнения относительно достоверности данных. Однако большинство опасений, как представляется, связано с контекстуальной информацией, а не с финансовыми данными.</p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы отмечается, что Счетная палата проводит ежегодную проверку государственных данных и что в ходе аудита Счетной палатой государственных счетов за 2018–2020 годы не было выявлено существенных расхождений. Исходя из имеющейся документации и консультаций с заинтересованными сторонами, неясно, подлежат ли аудиту также данные ИПДО, представляемые в Департамент горнодобывающей промышленности.</p> <p>В отчетности ИПДО также отмечается, что проводился аналитический анализ данных и при необходимости, направлялись запросы на разъяснения. Это было подтверждено в ходе консультаций с заинтересованными сторонами. Однако, как представляется, в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы не представлено более широкое резюме основных выводов по результатам оценки достоверности данных, раскрытых компаниями и государственными структурами, и/или оценки качества данных отчетности за 2018–2020 годы.</p>

	Нефинансовая (контекстная) информация в основном поступает из источников. Однако из-за реструктуризации государственных органов и постоянных работ по техническому обслуживанию веб-сайтов некоторые ссылки не работают.
Новые корректирующие действия и рекомендации	
<ul style="list-style-type: none">• В соответствии с Требованием 4.1, Кыргызская Республика должна предоставить совокупную информацию о сумме общих доходов, полученных от каждого из потоков выгод, согласованных в рамках Отчета ИПДО, включая доходы, полученные от компаний, которые находятся ниже согласованных пороговых значений существенности. В случае отсутствия таких данных Кыргызская Республика должна быть прозрачной в отношении препятствий для полного одностороннего раскрытия правительством информации о доходах от добычи полезных ископаемых и использовать любые соответствующие данные и оценки из других источников для предоставления полного отчета об общих доходах государства. Для публичной демонстрации полноты раскрытия информации в рамках ИПДО Кыргызской Республике рекомендуется обеспечить документальное подтверждение решений Наблюдательного Совета о существенности.• В целях усиления внедрения Требования 4.3 ИПДО Кыргызской Республике рекомендуется ежегодно рассматривать вопрос о наличии соглашений или комплексов соглашений, предусматривающих предоставление товаров и услуг (включая кредиты, гранты и инфраструктурные работы) в полном или частичном обмене на концессии на разведку или добычу нефти, газа или полезных ископаемых или физическую поставку таких сырьевых товаров. Если такие соглашения существенны, они должны быть отражены в отчетности ИПДО в соответствии с Требованием 4.3.• В целях усиления внедрения Требования 4.4 ИПДО Кыргызской Республике рекомендуется рассмотреть вопрос о том, являются ли существенными доходы от транспортировки нефти, газа и полезных ископаемых, получаемые государством или существенными государственными предприятиями. Если такие доходы от транспортировки являются существенными, то они должны раскрываться в соответствии с Требованием 4.4.• В соответствии с Требованием 4.7, Кыргызская Республика должна обеспечить разукрупнение финансовых данных, раскрываемых в рамках ИПДО, по проектам, если на практике такие государственные доходы взимаются на уровне проекта. Если несколько соглашений существенно взаимосвязаны, Кыргызская Республика должна четко определить и документально подтвердить, какие из них рассматриваются как один проект.• В соответствии с Требованием 4.8, от Кыргызской Республики требуется регулярно и своевременно публиковать информацию в соответствии со Стандартом ИПДО и согласованным планом работы. Информация, раскрываемая в рамках ИПДО, должна быть опубликована не позднее, чем через два года после окончания рассматриваемого финансового периода.• В соответствии с Требованием 4.9, Кыргызская Республика должна согласовать процедуру обеспечения качества и проверки достоверности данных. Если НС пожелает отклониться от стандартных процедур, необходимо предварительно получить одобрение Правления ИПДО. Раскрытие данных о доходах должно включать объяснение основных процедур аудита и проверки, которым подвергались данные, с публичным доступом к подтверждающей	

документации. НС должен обеспечить, чтобы отчетность ИПДО включала четкое заявление о полноте и достоверности раскрываемых финансовых данных о доходах государства.

Управление доходами (Требование 5.1, 5.3)

Обзор хода выполнения модуля

Кыргызская Республика в основном выполняет задачу по обеспечению прослеживаемости доходов от добычи полезных ископаемых как по поступлениям в бюджет, так и по внебюджетным доходам. Кыргызская Республика также обеспечивает общественный контроль за управлением доходами от добычи полезных ископаемых, использованием доходов от добычи полезных ископаемых для финансирования конкретных государственных расходов и допущениями, лежащими в основе бюджетного процесса. Нет никаких свидетельств, указывающих на отступление от требований по управлению доходами. Однако в ходе валидации не было найдено достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что поощряемое Требование 5.3 по управлению доходами и расходами было полностью выполнено, поэтому оно отмечено как «не оценено». У Кыргызской Республики есть возможности для более широкого использования ИПДО для раскрытия информации с целью углубления понимания и обсуждения общественностью вопросов устойчивости доходов и ресурсозависимости, таких как предположения, лежащие в основе бюджетного цикла на предстоящие годы и связанные с прогнозируемыми объемами добычи, ценами на сырьевые товары и прогнозами доходов от добывающих отраслей, а также доля будущих фискальных поступлений, которые, как ожидается, будут поступать от добывающего сектора. Что касается раскрытия информации о распределении доходов от добывающей промышленности, то в исследовании «Анализ пробелов» и в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы четко описано, что все доходы от добычи полезных ископаемых учитываются в государственном бюджете. Информация о доходах [государственного бюджета](#) в разрезе регионов систематически раскрывается на сайте Министерства финансов.

Прогресс по требованиям и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошедшие корректирующие действия и оценка	Краткая информация о прогрессе в выполнении требований ИПДО
Распределение доходов от добывающей промышленности (Требование #5.1)	По оценке Международного Секретариата, Требование 5.1 полностью выполнено, как и в предыдущей Валидации. Цель этого требования – обеспечить прослеживаемость доходов от добычи полезных ископаемых в национальном бюджете и такой же уровень прозрачности и подотчетности в отношении доходов от добычи полезных

<p><i>Полностью выполнено</i></p>	<p>ископаемых, которые не учитываются в национальном бюджете. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что данная цель полностью достигнута, учитывая надежный бюджетный процесс и отсутствие внебюджетных доходов.</p> <p>Все доходы Кыргызской Республики от добычи полезных ископаемых учитываются в государственном бюджете. Классификация доходов бюджета определяется Национальной бюджетной классификацией и соответствует Руководству МВФ по статистике государственных финансов. В национальной бюджетной классификации разукрупнены доходы, полученные от добывающих отраслей, а именно бонусы и роялти, по всем видам минеральных ресурсов.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы и консультации с заинтересованными сторонами подтвердили, что все доходы от добывающих отраслей распределяются либо в государственные, либо в местные бюджеты, а затем консолидируются в национальном бюджете.</p> <p>Согласно отчету ИПДО КР за 2018–2020 годы, доходы от добычи полезных ископаемых, учитываемые в местном бюджете</p> <ul style="list-style-type: none"> • состоят из государственного социального страхования; • основываются на дополнительные соглашения с Правительством Кыргызской Республики — это касалось только «Кумтор Голд Компани»; • состоят из поддержки образования и социальной инфраструктуры; • состоят из фонда рекультивации. <p>Однако местный бюджет консолидируется в республиканский бюджет. Поэтому можно сделать вывод об отсутствии внебюджетных доходов.</p>
<p>Управление доходами и расходы (Требование #5.3)</p> <p><i>Не оценивалось</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 5.3 остается не оцененным, поскольку ряд поощряемых аспектов этого требования еще предстоит рассмотреть в рамках ИПДО Кыргызской Республики.</p> <p>Целью данного требования является усиление общественного контроля за управлением доходами от добычи полезных ископаемых, использованием доходов от добычи полезных ископаемых для финансирования конкретных государственных расходов и допущениями, лежащими в основе бюджетного процесса.</p> <p>Секретариату не известно о каком-либо резервировании доходов для конкретных географических регионов, за исключением субнациональных трансфертов, описанных в Требовании 5.2.</p> <p>Согласно Отчету ИПДО КР за 2018–2020 годы, распределение доходов государственного бюджета осуществляется путем принятия соответствующего закона на ежегодной основе. В отчете приведена ссылка на Закон «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2018 год</p>

	<p>и прогнозе на 2019–2020 годы». Отмечается, что аудит исполнения государственного бюджета проводит Счетная Палата Кыргызской Республики, которая ежегодно публикует свои отчеты. Приводятся ссылки на отчеты Палаты.</p> <p>НС может участвовать в повышении осведомленности общественности о прогнозируемых доходах и планах по управлению ими. Раскрытие среднесрочных и долгосрочных сценариев получения доходов будет способствовать общественному обсуждению вопросов управления доходами и диверсификации экономики.</p>
Новые корректирующие действия и рекомендации	
<ul style="list-style-type: none">• Для усиления выполнения Требования 5.3 Кыргызской Республике рекомендуется раскрывать дополнительную информацию об управлении доходами и расходами, которая связана с национальными приоритетами и общественным спросом на информацию.	

Субнациональный вклад (Требования 4.6, 5.2, 6.1)

Обзор хода выполнения модуля

Все доходы в Кыргызской Республике, как представляется, учитываются в национальном казначействе при Министерстве финансов (МФ), включая платежи компаний, которые рассматриваются как субнациональные платежи или субнациональные трансферты. В отчетности ИПДО представлены данные о том, что она считает субнациональными платежами, поступающими на счета местных администраций республиканского казначейства (т.е. местный налог на несельскохозяйственное землепользование, налог на недвижимость и плата за сохранение лицензий на право пользования недрами), однако они не полностью соответствуют перечню, который, по заверениям заинтересованных сторон, выплачивается субнациональным образованиям напрямую (т.е. платежи за аренду муниципальных земель, компенсация потерь сельскохозяйственного производства, упущенной выгоды при предоставлении земельных участков, плата за сохранение лицензий на право пользования недрами). Данные по этим субнациональным платежам представлены в разрезе отдельных статей доходов, хотя раскрываются в совокупности с 2018 по 2022 год. Неясно, насколько полно раскрываются эти данные и как правительство осуществляет контроль и мониторинг сбора этих доходов.

В отчетности ИПДО также представлены данные о субнациональных трансфертах, которые основаны на законодательно установленной формуле распределения доходов и осуществляются через механизм регионального развития для финансирования программ местного развития в регионах, районах и населенных пунктах. Кыргызская Республика добилась прогресса в публикации данных о субнациональных трансфертах на портале МФ, где содержится информация о фактических поступлениях и расходах с 2021 года, и в Отчете ИПДО КР за 2018-2020 годы, содержащем информацию о фактически полученных суммах, потраченных суммах и остатке средств за 2018-2020 годы с разбивкой по регионам и районам. Однако в отчетности ИПДО не представлены расчеты того, что должно было быть

перечислено каждому субнациональному субъекту в соответствии с формулой распределения доходов за каждый год, и есть ли расхождения между этой суммой и фактически полученной.

Кроме того, в отчетности ИПДО представлены данные о социальных расходах, которые выплачиваются непосредственно горнодобывающими компаниями местным сообществам в соответствии с Законом «О недрах», хотя и на основании конкретных соглашений с ними, как часть социального пакета, способствующего социально-экономическому развитию местного населения, например, через образование или социальную инфраструктуру. Кроме того, в отчетности ИПДО были представлены данные о расходах добывающих компаний на охрану окружающей среды, которые в соответствии с различными экологическими законами должны компенсировать определенный ущерб или потери. Данные о социальных и экологических расходах были обобщены в Отчете ИПДО на основе информации, полученной от Департамента недропользования и «Кумтор Голд Компани». Однако раскрытие информации не было разукрупнено ни по компаниям, ни по государственным бенефициарам. Неясно, можно ли считать раскрытие информации всеобъемлющим. Консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о значительном интересе общественности к субнациональным платежам, субнациональным трансфертам, а также социальным и экологическим платежам. Несмотря на то, что, наблюдается определенный прогресс в получении доступа к информации о субнациональных платежах и субнациональных трансфертах через сайт Министерства Финансов, высказывались опасения по поводу точности и адекватности этих платежей, распределения субнациональных трансфертов среди местных сообществ и процесса принятия решений по соглашениям о социальном пакете.

Прогресс по требованиям и корректирующим действиям

Требование ИПДО / прошлые корректирующие действия и оценка	Краткая информация о прогрессе в выполнении требований ИПДО
<p>Субнациональные платежи (Требование #4.6)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 4.6 преимущественно выполнено, как и в предыдущей Валидации.</p> <p>Цель данного требования – дать заинтересованным сторонам возможность понять, какие выгоды получают местные органы власти благодаря прозрачности прямых выплат компаний субнациональным субъектам, и усилить общественный контроль за управлением субнациональными органами власти доходами от добычи полезных ископаемых, полученными внутри страны. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами свидетельствуют о том, что эта цель преимущественно достигнута с учетом имеющихся данных о субнациональных платежах, однако отмечается отсутствие дискуссий о полноте раскрытия информации.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018–2020 годы содержит информацию о платежах на субнациональном уровне, которые поступают на счета местных администраций в национальное казначейство при Министерстве Финансов.</p>

	<p>Данные включают платежи за период с 2018 по 2020 год с соответствующей бюджетной классификацией по местному налогу на несельскохозяйственное землепользование, налогу на недвижимость и сборам за удержание лицензий на право пользования недрами.</p> <p>Заинтересованные стороны из числа представителей государства и компаний с которыми проводились консультации отметили, что доходы от добычи полезных ископаемых, упомянутые в Отчете ИПДО КР за 2018-2020 годы, выплачивались субнациональным образованиям напрямую, например, платежи за аренду муниципальных земель, компенсации потерь сельскохозяйственного производства, упущенной выгоды при предоставлении земельных участков, плата за удержание лицензий на право пользования недрами. В Отчете ИПДО КР за 2018-2020 годы представлены агрегированные данные по этим платежам за период с 2018 по 2020 годы в разрезе отдельных потоков доходов и компаний на основании информации, представленной 13 компаниями, отобранными НС, и отчетов, представленных компаниями в Департамент недропользования.</p> <p>Однако неясно, получают ли на практике субнациональные образования какие-либо из этих платежей непосредственно от компаний, где роль Министерства Финансов сводится только к сбору информации об их платежах, или же они поступают через Министерство Финансов (в этом случае они могут рассматриваться как субнациональные трансферты в соответствии с Требованием 5.2).</p> <p>В МФ функционирует портал «Открытый бюджет», представляющий собой автоматизированную онлайн-систему, в которой представлены подробные и актуальные данные о доходах и расходах государственного и местных бюджетов. На портале представлены данные об исполнении государственного бюджета в разрезе государственных ведомств, территориальных подразделений, по отдельным получателям (по идентификационному номеру налогоплательщика). Кроме того, Министерство финансов через веб-сайт Государственной налоговой службы предоставляет отчеты об исполнении государственного бюджета по доходам в разрезе регионов с 2014 по май 2023 года. Перечень доходов представляется исчерпывающим, охватывающим все категории доходных источников, с информацией о плановом и фактическом исполнении бюджета с разбивкой по регионам Кыргызской Республики. Однако, учитывая длинный список, могут возникнуть трудности с определением доходов, получаемых конкретно от добывающей промышленности. В списке также не указано, какие конкретно компании и по каким конкретным проектам в регионах осуществляли эти платежи.</p> <p>Участник консультаций с заинтересованными сторонами из гражданского общества определил вопросы субнациональных платежей, субнациональных трансфертов и социальных и экологических фондов как важные для местных сообществ. Высказанные опасения касались проблем, связанных с доступом к информации и прозрачностью распределения этих средств, которые частично объяснялись частыми изменениями в административном делении правительства.</p>
--	---

	<p>Другой опрошенный участник, представляющий организацию гражданского общества, рассказал, что они получили доступ к информации о субнациональных платежах и субнациональных трансфертах через веб-сайт Министерства Финансов, на котором также указано, как они распределяются из национального казначейства по регионам и округам. Однако были высказаны опасения по поводу адекватности информации, поскольку возникли вопросы о том, включают ли эти суммы уже роялти и как рассчитываются проценты от средств. По-видимому, существует недостаточная осведомленность или путаница в отношении того, какие субнациональные взносы должны непосредственно поступать местным сообществам от добывающих компаний и как они рассчитываются.</p>
<p>Перечисление средств на субнациональный уровень (Требование #5.2)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 5.2 преимущественно выполнено, как и в предыдущей Валидации.</p> <p>Цель этого требования – дать возможность заинтересованным сторонам на местном уровне оценить, насколько передача и управление субнациональными трансфертами доходов от добычи соответствует законодательно установленным правам. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта задача преимущественно выполнена.</p> <p>В Отчете ИПДО приводится описание субнациональных трансфертов в Кыргызской Республике, которые осуществляются через механизм регионального фонда развития, направленного на финансирование развития местной инфраструктуры и реализацию целевых программ социально-экономического развития. Управление этим фондовым механизмом осуществляется представителем правительства или представителем местной администрации для различных типов территориальных единиц (областей, районов и т. д.). Основные положения описаны в Типовом положении о Фондах регионального развития, в которое в течение рассматриваемого периода вносились изменения. Положение было принято в 2014 году, и с тех пор в него неоднократно вносились изменения (версия на апрель 2023 года доступна здесь).</p> <p>Субнациональные трансферты осуществляются на основе законодательно установленных отчислений от добывающих компаний и других источников, которые затем распределяются между регионами, округами и населенными пунктами в соответствии с формулой распределения доходов. Из выручки горнодобывающих компаний (по месту расположения месторождений), полученной от продажи полезных ископаемых, на основании Кодекса «О неналоговых платежах» отчисляется 2%, которые затем распределяются соответственно в региональные, районные и местные бюджеты. Согласно соответствующему законодательству на 2019 год и Отчету ИПДО КР за 2018-2020 годы, формула распределения доходов варьировалась в зависимости от объема доказанных запасов месторождения золота (в тоннах) и отнесения его к месторождениям государственного значения. Для месторождений с запасами золота более 50 т или отнесенных к месторождениям государственного значения доходы распределялись в размере 50-30-20% соответственно в региональные, районные и местные фонды развития. Для месторождений с запасами золота менее 50 т или не включенных в перечень месторождений государственного значения доходы</p>

	<p>распределялись в районные фонды развития и местные бюджеты в соотношении 80–20%. Однако имеющаяся документация, по-видимому, не проясняет, как правительство рассчитывало трансферты каждому региону или округу в 2018–2020 годах.</p> <p>В Отчете ИПДО приводится общая сумма отчислений, произведенных и выделенных на развитие и содержание местной инфраструктуры в период с 2018 по 2020 год. В отчете приводится ссылка на портал Министерства Финансов, где представлены фактические поступления и расходы Фондов регионального развития, включающие данные, начиная с 2021 года. Ссылаясь на сообщение Министерства Финансов от марта 2022 года, в Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы также представлены фактические полученные суммы, потраченные суммы и остаток средств в субнациональных трансфертных фондах за 2018–2020 годы с разбивкой по регионам и округам. Однако неясно, были ли суммы, переданные регионам и округам, рассчитаны в соответствии с соответствующей формулой распределения доходов и существуют ли расхождения между формулой распределения доходов и фактически перечисленными суммами. По некоторым регионам информация не представлена, а по некоторым она представляется неполной.</p> <p>Что касается поощряемых отчислений, то на сайте Министерства Экономики и торговли представлена информация об управлении Фондами регионального развития за период с 2015 по 2019 год. Из информации, размещенной на сайте, также следует, что правительство на основании решения, принятого в апреле 2020 года, использовало 30% от общей суммы отчислений на мероприятия, связанные с борьбой с пандемией COVID-19.</p> <p>Заинтересованные стороны из гражданского общества, в том числе находящиеся на местах, с которыми проводились консультации, выразили мнение о необходимости большей прозрачности в отношении адекватности и распределения субнациональных трансфертов среди местных сообществ, аналогично озабоченности по поводу субнациональных платежей (см. <i>Требование 4.6</i>).</p>
<p>Социальные и экологические расходы (Требование #6.1)</p> <p><i>Преимущественно выполнено</i></p>	<p>По оценке Международного Секретариата, Требование 6.1 преимущественно выполнено, что представляет собой отступление в отношении к предыдущей Валидации.</p> <p>Цель данного требования – обеспечить понимание общественностью социального и экологического вклада добывающих компаний и создать основу для оценки соблюдения добывающими компаниями своих юридических и договорных обязательств по осуществлению социальных и экологических расходов. Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показали, что эта задача преимущественно была выполнена.</p> <p>В соответствии с Законом «О недрах» (ст. 30), горнодобывающие компании, имеющие месторождения государственного значения, обязаны осуществлять социальные расходы на основе соглашений с местными органами власти в рамках «социального пакета». Другие горнодобывающие компании могут участвовать в реализации «социального пакета» на</p>

	<p>добровольной основе. Кроме того, они осуществляют расходы на охрану окружающей среды в соответствии с положениями соответствующих законов.</p> <p>Отчет ИПДО КР за 2018-2020 годы содержит информацию, полученную Секретариатом ИПДО Кыргызской Республики от Департамента недропользования о платежах, непосредственно осуществляемых горнодобывающими компаниями в пользу местного населения в соответствии с Законом «О недрах», которые основаны на специальных соглашениях между недропользователями и местными администрациями в рамках «социального пакета», призванного способствовать социально-экономическому развитию местного сообщества, в котором реализуется горнодобывающий проект. Эти платежи раскрываются в отчете как «поддержка образования» и «поддержка социальной инфраструктуры» на основании отчетов, представленных компаниями в Департамент по недропользованию, и годовых отчетов «Кумтор Голд Компани». Однако эти платежи не разукрупнены ни по бенефициарам, ни по компаниям (за исключением «Кумтор Голд Компани»), ни по характеру расходов (денежные или натуральные), ни по негосударственным бенефициарам.</p> <p>В Отчете ИПДО КР за 2018–2020 годы также представлена информация об экологических расходах, которые добывающие компании обязаны осуществлять в силу законодательства, касающегося охраны окружающей среды, лесного хозяйства и земли. К ним относятся платежи за загрязнение окружающей среды и возмещение ущерба, причиненного окружающей среде; компенсация потерь в лесодобыче; компенсация потерь в сельскохозяйственном производстве; упущенная выгода при предоставлении земли, например, когда проектно-изыскательские работы ограничивают использование своего участка; плата за аренду земли, находящейся в государственной и муниципальной собственности, или участков лесного фонда. Размеры экологических платежей, как правило, указываются в соответствии с положениями закона, которые их предусматривают. В отчете раскрыта информация об экологических расходах в период с 2018 по 2020 год, хотя и без разбивки по компаниям и бенефициарам. Неясно, является ли раскрытие информации полным.</p> <p>Заинтересованные стороны из гражданского общества, с которыми проводились консультации, высказали мнение о необходимости более глубокого понимания механизма социальных выплат, аналогичного механизму прямых субнациональных выплат и трансфертов (см. Требования 4.6 и 5.2). Одна из заинтересованных сторон отметила, что вопрос о социальных пакетах в регионах часто становится источником конфликтов между местными властями. Некоторые представители местных сообществ также отметили отсутствие ясности в вопросе о том, как принимаются решения при разработке соглашений о социальных пакетах.</p>
Новые корректирующие действия и рекомендации	
<ul style="list-style-type: none">• В соответствии с требованием 4.6, Кыргызская Республика должна обеспечить, чтобы все существенные прямые субнациональные платежи, собираемые субнациональными государственными органами, были всесторонне и надежно раскрыты общественности.	

- В соответствии с требованием 5.2, Кыргызская Республика должна обеспечить публичное раскрытие информации обо всех субнациональных трансфертах доходов от добычи полезных ископаемых. Такая информация должна включать сумму перевода, рассчитанную в соответствии с применимой формулой распределения доходов, и фактическую сумму, которая была переведена между национальным правительством и каждым соответствующим субнациональным субъектом, имеющим право на получение субнациональных трансфертов доходов от добычи полезных ископаемых в течение отчетного периода, отражая любое расхождение между этими двумя суммами. Кыргызская Республика, возможно, пожелает провести анализ всех субнациональных образований (областей, округов, населенных пунктов), имеющих право на получение субнациональных трансфертов через механизм Фонда регионального развития, для обеспечения того, чтобы раскрытие информации о субнациональных трансфертах охватывало все переводы доходов от добычи полезных ископаемых субнациональным образованиям.
- В соответствии с требованием 6.1, Кыргызская Республика должна обеспечить всестороннее и достоверное раскрытие общественности информации о существенных социальных и экологических платежах правительству.

Предыстория

Обзор добывающих отраслей промышленности

С обзором добывающих отраслей можно ознакомиться на [страновой странице](#) веб-страницы ИПДО для Кыргызской Республики.

История внедрения ИПДО

История внедрения доступна на страновой странице веб-страницы ИПДО для Кыргызской Республики.

Объяснение процесса валидации

Обзор процесса валидации доступен на веб-сайте ИПДО.³ [Руководство по валидации](#) содержит подробное руководство по оценке Требований ИПДО, а более подробная [процедура валидации](#) включает стандартизированный порядок проведения валидации Международным секретариатом ИПДО.

В состав группы поддержки внедрения ИПДО в стране от Международного секретариата входит Оляна Валигура, а команда по валидации состоит из Олеси Толочко, Брендзы Джей Анхелес Мендоза и Олеси Нехорошко. Внутренний обзор для обеспечения качества проводили Алекс Горди, Гей Орденес, Гилберт Макоре и Марк Робинсон.

Конфиденциальность

Подробные шаблоны сбора данных и оценки доступны на внутренней странице комитета по валидации.

Практика указания комментариев заинтересованных сторон в отчетах о валидации ИПДО осуществляется по избирательным группам, без указания заинтересованной стороны или ее организации. По запросу соблюдается конфиденциальность личности заинтересованных сторон, а комментарии не приписываются группе избирателей. Настоящий отчет доводится до сведения заинтересованных сторон в целях консультаций и остается конфиденциальным в качестве рабочего документа до тех пор, пока Правление ИПДО не примет решение по этому вопросу.

Время валидации

Валидация Кыргызской Республики началась 1 апреля 2023 года. Публичный призыв к высказыванию мнений заинтересованных сторон был опубликован 30 января 2023 года. Консультации с заинтересованными сторонами были проведены виртуально в мае-июле 2023 года. Проект отчета по Валидации был доработан в 20 октября 2023- года. После комментариев НС, полученных 17 ноября, отчет о Валидации был окончательно доработан для рассмотрения Правлением ИПДО.

³ See <https://eiti.org/validation>

Ресурсы

- Файл сбора данных по валидации – [Участие заинтересованных сторон](#)
- Файл сбора данных по валидации – [Прозрачность](#)
- Файл сбора данных по валидации – [Результаты и воздействие](#)

Приложение А: Оценка требования 1.3 по участию гражданского общества

Методология

Оценка проводится в соответствии с [Руководством по валидации](#), в котором определены руководящие вопросы и соответствующие доказательства, которые следует учитывать в случаях, когда есть опасения по поводу потенциальных нарушений [Протокола об участии гражданского общества](#). Для контекстуальных целей валидация представляет собой обзор более широкой среды для участия гражданского общества в добывающем секторе страны. Оценка направлена на то, чтобы установить, ограничили ли юридические или практические ограничения, связанные с более широкой средой, на практике участие гражданского общества в ИПДО в рассматриваемый период. Оценка сосредоточена на тех областях, где есть опасения относительно соблюдения протокола о гражданском обществе.

Оценка основывается на имеющейся документации, включая [отчет ОГО](#) и шаблон Участия заинтересованных сторон, а также на результатах консультаций с заинтересованными сторонами.

Обзор более широкой среды для участия гражданского общества

По данным [ICNL](#), гражданское общество Кыргызской Республики считается одним из самых сильных в Центральной Азии. В целом, ОГО по-видимому, взаимодействуют с национальными и субнациональными правительствами через консультативные общественные советы при государственных министерствах и ведомствах. Кроме того, существует ряд инструментов, таких как [портал](#) для общественного обсуждения проектов нормативных и законодательных поправок, которые направлены на поддержку активного участия гражданского общества.

Общая правовая база поддерживает благоприятную среду для участия гражданского общества в процессе ИПДО и более широкого управления добывающим сектором в Кыргызской Республике. [Конституция Кыргызской Республики 2021 года](#) признает права и свободы ее граждан, в частности право на свободу мысли и убеждений; право на свободу выражения мнений, свободу слова и печати; и право на свободу объединений (статьи 32 и 36). Конституция также гарантирует право свободно искать, получать, хранить, использовать и распространять информацию; и получать информацию о деятельности государственных органов; и иметь доступ к информации, находящейся в собственности государства (статья 33).

Однако за период, рассматриваемый в настоящей валидации, наблюдалось сужение гражданского пространства в Кыргызской Республике, что объясняется сочетанием факторов: социальных и политических изменений, законодательных изменений и проблем с финансированием. Это отражено в таких показателях, как [CIVICUS Monitor 2022](#), отчет [Freedom in the World report 2022](#), отчет [Human Rights Watch report 2022](#) и отчет [ICNL Civic Freedom Monitor 2020](#). Многие рейтинги показывают более низкие оценки по сравнению с периодом, охватываемым предыдущей валидацией. В [докладе гражданского общества о реализации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции \(UNCAC\)](#) в

стране также отмечаются недостатки в участии гражданского общества и доступе к информации. Хотя в стране, как сообщается, существует относительная свобода СМИ, наблюдаются растущие усилия по ограничению свободы прессы, включая преследование журналистов, критикующих власти (см. «[Репортеры без границ](#)» и [Amnesty International](#)). В июле 2023 года Европарламент принял [резолуцию о ситуации с правами человека в КР](#), призывая «*власти Кыргызстана отозвать и пересмотреть ряд законов, которые не соответствуют международным обязательствам страны*».

В январе 2021 года Садыр Жапаров [был избран](#) новым Президентом Кыргызской Республики и получил широкие полномочия после того, как избиратели на референдуме проголосовали за изменение Конституции и президентскую систему правления. В мае 2021 года была ратифицирована [новая Конституция](#), восстанавливающая сильное президентство, сокращающая полномочия законодательного органа и упраздняющая должность Премьер-министра. Новый Президент пообещал провести политические реформы и структурные изменения в Кыргызской Республике, пообещав управлять страной с открытым правительством, свободным от коррупции.

Имеющаяся документация и консультации с заинтересованными сторонами показывают, что Кыргызская Республика ввела законодательные меры, которые, как считается, потенциально ограничивают гражданское пространство. Некоторые законодательные поправки уже вступили в силу, а другие все еще находятся на рассмотрении. Сюда входит закон о защите от неточной (ложной) информации 2021 года, призванный правительством регулировать права и обязанности платформ социальных медиа сетей, на которых размещается неточная информация, но который критикуется некоторыми как угроза свободе слова в Кыргызской Республике. Другой закон касается нового требования к финансовой отчетности ОГО, которое, как опасаются некоторые представители гражданского общества, может быть использовано для препятствования деятельности ОГО в связи с его обременительными положениями. Аналогичные опасения связаны с поправками к закону о регистрации и перерегистрации юридических лиц, которые предоставляют Кабинету министров значительную свободу действий в определении порядка регистрации; и законопроектом об ОГО (иностранных представительствах), который, как подозревается, препятствует доступу ОГО к иностранным фондам. Хотя консультации с заинтересованными сторонами не выявили конкретных свидетельств того, что представители ОГО, работающие по вопросам добычи полезных ископаемых, сталкивались на практике с какими-либо ограничениями, связанными с этими законами, тем не менее, были выражены опасения по поводу сокращения пространства гражданского общества. Полное воздействие этих законодательных и регулятивных изменений еще предстоит увидеть. Тенденция сокращения гражданского пространства, по-видимому, ускорилась в 2021 году.

В то время как ряд международных организаций выразили обеспокоенность, связанную с более ограниченной средой гражданского общества в Кыргызской Республике, полный потенциальный эффект недавних и запланированных правовых реформ еще предстоит увидеть. В то же время консультации с заинтересованными сторонами показали, что ожидаемые законодательные поправки уже оказали «сдерживающее воздействие» на способность гражданского общества открыто и свободно выражать критические мнения.

Выражение мнений

В отчете ОГО и имеющихся опубликованных отчетах международных организаций подчеркивается, что в последние годы в Кыргызской Республике принимаются законы и рассматриваются законодательные законопроекты, ущемляющие гарантированную Конституцией свободу слова и выражения мнений. Например, реализация Закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» послужила основанием для закрытия правительством трех независимых СМИ, по всей вероятности, без судебного разбирательства. На этом основании правительство также потребовало от информационного агентства (Клоор) удалить статью, разоблачающую завышенные расходы на социальные объекты в Баткенской области, и пригрозило заблокировать информационное агентство, если оно не удалит материал. [Другим приведенным примером](#) является задержание группы активистов и журналистов, которым было предъявлено обвинение в «подготовке к организации массовых беспорядков» после выражения возмущения соглашением, касающимся демаркации кыргызско-узбекской границы, где расположено Кемпир-Абадское водохранилище. Хотя эти мероприятия не были напрямую связаны с процессом ИПДО и общественными обсуждениями по вопросам управления добывающей промышленностью, опрошенные заинтересованные стороны сочли, что эти события отражают сужение более широкого гражданского пространства, что потенциально может повлиять на их свободное выражение мнений по вопросам добывающей промышленности.

Согласно консультациям с заинтересованными сторонами, представители гражданского общества, участвующие в ИПДО, могут свободно высказываться по большинству тем, связанных с внедрением ИПДО, через платформы социальных сетей и во время заседаний Наблюдательного совета (НС). Заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, вспоминали, что обсуждались вопросы раскрытия информации о бенефициарном владении, вопросы лицензирования и занятости в горнодобывающей промышленности с разбивкой по гендеру. Хотя в исследовании ОГО не указаны темы Стандарта ИПДО, по которым гражданскому обществу было сложно высказывать свое мнение, некоторые заинтересованные стороны, с которыми проводились консультации, отметили, что существуют некоторые чувствительные темы, связанные с управлением природными ресурсами и более широкой антикоррупционной повесткой, которые они не затрагивают на публичном форуме. Так, например, одна из заинтересованных сторон, с которой проводилась консультация, считает деликатной темой вопрос о национализации золоторудного месторождения «Кумтор», ранее принадлежавшего канадской компании «Цетерра Голд». Причиной отсутствия обсуждения этой темы было названо то, что поднимать ее бесполезно, так как ответа не получить даже от государственных министерств. Некоторые СМИ отмечают, что правительство действительно засекретило [данные об экспорте золота](#) с рудника «Кумтор», как отмечается, из соображений национальной безопасности. По данным консультаций с заинтересованными сторонами, существуют также предполагаемые риски и давление, которые не позволяют гражданам заниматься этим вопросом, чтобы избежать наказания для себя или членов своей семьи, например, в виде ареста или санкций в виде налоговых проверок или аудита. Судя по всему, заинтересованные стороны с которыми проводились консультации, не поднимали этот вопрос перед НС, хотя, по мнению опрошенных заинтересованных сторон, это отчасти связано с продолжающейся организационной реструктуризацией процесса ИПДО. В то же время есть свидетельства того,

что представители гражданского общества высказывали свою озабоченность по поводу проекта законодательных реформ, которые рассматривались как потенциально сдерживающие гражданское общество.

В ходе валидационных консультаций не было выявлено ни одного случая, когда журналист или организация СМИ подверглись бы репрессиям после освещения темы, связанной со Стандартом ИПДО. Однако Секретариат признает, что недавние и планируемые законодательные реформы, касающиеся гражданских свобод, а также сообщения о закрытии СМИ, запугивании и аресте активистов, критикующих государственную власть, оказывают сдерживающее влияние на гражданское общество, заставляя его членов задуматься о самоцензуре и сдержанности. В контексте правовых реформ, повлиявших на более широкую среду для свободы выражения мнений, и свидетельств реакции со стороны правительства за критические высказывания по некоторым вопросам, не связанным с добычей полезных ископаемых, Секретариат считает, что существуют обоснованные опасения относительно самоцензуры ОГО, принимающих существенное участие в процессе ИПДО, в отношении некоторых тем, охватываемых процессом ИПДО, например, национализации золотодобывающего рудника «Кумтор». Таким образом, Секретариат считает, что имеет место нарушение протокола ИПДО: Участие гражданского общества, связанное со свободой выражения мнения.

Деятельность

Гражданское общество обеспокоено возможным влиянием новых законодательных и нормативных требований, связанных с регистрацией и отчетностью ОГО, на способность гражданского общества свободно действовать в отношении всех аспектов процесса ИПДО в будущем. Однако, несмотря на обеспокоенность ОГО возможным влиянием этих реформ на процесс ИПДО в будущем, в рассматриваемом периоде пока нет никаких осязаемых свидетельств того, что они ограничили возможности ОГО в отношении процесса ИПДО. В 2021–2023 годах правительство ввело новые требования, касающиеся регистрации, отчетности и финансирования некоммерческих/неправительственных организаций (НКО/НПО). Некоторые аспекты этих требований уже введены в действие, другие находятся на стадии рассмотрения.

В феврале 2023 года Президент подписал [Закон №44](#) о внесении изменений в закон о регистрации юридических лиц, согласно которому регистрация (перерегистрация) всех юридических лиц должна осуществляться в едином реестре, открытом для всеобщего доступа и оформляемом в порядке, определяемом Кабинетом Министров Кыргызской Республики. Данный закон отменил предыдущие итерации поправки, в том числе [Закон №78](#) (принят в 2021 году), который тогда требовал от НКО представления сведений о структуре и размере выручки, имуществе, доходах и расходах и др.

В январе 2022 года Президент также подписал новый [Налоговый кодекс](#), содержащий положения, касающиеся ОГО. Новый кодекс, помимо прочего, снизил ставки налога на недвижимое имущество для ОГО, однако теперь ОГО должны ежемесячно (а не ежеквартально) уплачивать и отчитываться по налогу на прибыль. В отчетах Международного центра некоммерческого права (ICNL) и Госдепартамента США по правам человека также упоминаются законопроекты, которые обязывают ОГО размещать на сайте Государственной

налоговой службы информацию о программной деятельности и новые годовые финансовые отчеты с подробным описанием доходов и расходов, в том числе из иностранных источников. Кроме того, [ICNL](#) сообщила о проекте поправок к закону об НКО (иностранных представителях), который, как считается, очень похож на законодательство об «иностранных агентах», применяемое в других странах региона, и который, как ожидается, ограничит возможности гражданского общества по доступу к финансированию из иностранных источников. В ходе консультаций с заинтересованными сторонами не было выявлено свидетельств того, что какая-либо ОГО, активно участвующая в процессе ИПДО, столкнулась на практике с ограничениями, связанными с этими новыми обязательствами по отчетности. Однако, как представляется, существует общая озабоченность по поводу справедливого применения этих новых законов и возможных последствий для свободы деятельности.

Отчет ОГО и консультации с заинтересованными сторонами подтвердили опасения гражданского общества по поводу последствий этих законодательных реформ, поскольку поправки требуют от общественных организаций публичного раскрытия рабочей документации, включая бухгалтерские документы, финансовую отчетность, имущество организации, а также персональные данные сотрудников. Они также обязаны публиковать на веб-сайте налогового органа сводную информацию об источниках своих средств, направлениях расходования и любом приобретенном, использованном или выбывшем имуществе, которая будет проверена и опубликована в средствах массовой информации.

Опрошенные заинтересованные стороны, участвующие в ИПДО, выразили неоднозначную реакцию на эти законодательные изменения. Один представитель ОГО не выразил серьезных возражений против некоторых положений, заявив, что, например, публикация отчетов и расходов может считаться обычным нормативным требованием. Однако некоторые поправки были восприняты как несправедливые, например, требование публиковать информацию, которая в противном случае могла бы считаться конфиденциальной, засекреченной или секретной, что вызывало бы подозрение, что такие данные могут быть использованы для вмешательства в их внутренние дела или для преследования активистов, работающих по определенным темам. Другие считают, что поправки содержат жесткие правила и обременительные требования, особенно для небольших организаций, которые могут привести к волне увольнений и снижению активности гражданского общества. Другая заинтересованная сторона отметила, что, поскольку большинство ОГО в Кыргызской Республике зависят от финансирования из иностранных источников, есть опасения, что законопроект ограничит иностранную помощь и затруднят деятельность гражданского общества.

Опрошенный представитель гражданского общества отметил, что некоторые организации гражданского общества могут рассмотреть вопрос о закрытии своей деятельности из-за обременительных финансовых и административных положений новых законов и восприятия того, что правительство пытается расширить свой контроль над организациями гражданского общества. Консультации по валидации на сегодняшний день не выявили прямой связи между новым законодательством и закрытием организаций. Секретариат, тем не менее, признает, что законодательные изменения и опыт, связанные с регистрацией (перерегистрацией) ОГО, отчетностью и финансированием, вызывают серьезные опасения по поводу их потенциального влияния на сдерживание ОГО от дальнейшего полноценного, эффективного и активного участия в ИПДО в будущем.

Сотрудничество

Консорциум ИПДО облегчает коммуникацию между субъектами гражданского общества по вопросам, связанным с ИПДО. Коммуникация и сотрудничество гражданского общества по ИПДО, по-видимому, были активными, особенно до начала пандемии COVID-19 и продолжающихся политических и законодательных изменений. В настоящее время коммуникация между субъектами гражданского общества в основном осуществляется через онлайн-платформы, такие как WhatsApp, Viber и [Facebook](#). Консультации с заинтересованными сторонами показали, что, возможно, имело место замедление коммуникации и координации в более широком кругу участников, в частности, из-за пандемии COVID-19. Однако опрошенные заинтересованные стороны не выразили никаких опасений по поводу этого аспекта.

Шаблон Участия заинтересованных сторон содержит список подходов, которые гражданское общество использовало в течение отчетного периода для взаимодействия с более широким кругом заинтересованных сторон, включая местные сообщества. Список включает ток-шоу о правах женщин; целевые семинары и тренинги по гендерным вопросам, положениям Стандарта ИПДО о бенефициарном владении и прозрачности контрактов; публикации в СМИ; и переписку по электронной почте. В нем говорится о конференции ОГО по гендерным аспектам горнодобывающей промышленности в Кыргызской Республике, в октябре 2022 года, профинансированной РВУР, где было представлено [исследование](#), проведенное консорциумом ИПДО, Альянсом за прозрачный бюджет и коалицией РВУР. Как сообщается, в ходе мероприятия участники гражданского общества получили возможность изучить положения Стандарта ИПДО, касающиеся гендерной проблематики в добывающей промышленности, и обсудить перспективы расширения возможностей трудоустройства женщин в горнодобывающей отрасли.

Представители гражданского общества в НС, с которыми проводились консультации, отметили, что они используют онлайн-форматы для проведения встреч и других мероприятий. Однако одна из заинтересованных сторон отметила, что в отдаленных регионах коммуникация, будь то онлайн или личная, была более сложной. Некоторые ОГО ранее получали поддержку для проведения информационно-просветительской работы с местным населением и членами государственных органов. Однако в период ограничений, связанных с пандемией COVID-19, это стало затруднительным для ОГО, и, как опасались, останется проблемой в случае принятия законопроектов, которые могут негативно сказаться на деятельности гражданского общества.

В отчете ОГО и во время консультаций с заинтересованными сторонами от гражданского общества не было прямо указано на какие-либо другие ограничения возможности ОГО контактировать и сотрудничать с коллегами из гражданского общества, бизнеса и правительства, связанные с обсуждением вопросов представительства НС и процесса ИПДО. Однако в отчете ОГО отмечается снижение активности нынешнего НС, который был избран в 2020 году, с замечанием, что НС превратился в «пассивную структуру» и что за последние три года один член НС присутствовал только на одном заседании (см. *Требование 1.4*). Это было связано с несколькими взаимосвязанными факторами: предполагаемым отсутствием приверженности со стороны заинтересованных сторон в правительстве; отсутствием

интереса и понимания ИПДО среди горнодобывающих компаний; структурной реорганизацией правительства, передачей функций министерствам и изменениями в законодательстве; а также частой сменой власти и текучестью кадров.

Участие

Гражданское общество активно участвовало во встречах НС, обсуждениях в фокус-группах, наращивании потенциала и информационно-просветительских мероприятиях ИПДО, особенно в период с 2008 по 2019 год. После 2019 года в отчете ОГО описывается, что ОГО оставались активными, несмотря на предполагаемые политические и нормативные ограничения, значительное снижение интереса сообщества доноров к финансированию прозрачности и подотчетности в горнодобывающем секторе, включая внедрение ИПДО, снижение политической воли со стороны нынешнего правительства и изменения в институциональном составе национального секретариата ИПДО КР. Гражданское общество продолжает видеть ценность ИПДО в повышении осведомленности людей и в содействии пониманию целей ИПДО, которые, по мнению одной заинтересованной стороны, оказывают косвенное, но положительное влияние на смягчение конфликтов.

Заинтересованные стороны из гражданского общества, с которыми были проведены консультации, отметили, что они вносят свой вклад и отстаивают интересы по вопросам, связанным с ИПДО, например, посредством конференций, исследований, заявлений для прессы и социальных сетей. Представители гражданского общества внутри НС заявили, что поднимают вопросы, касающиеся повестки дня заседания, рабочего плана и отчетов ИПДО. Один из представителей гражданского общества рассказал, как они указали на ошибки в интерпретации цифр в проекте отчета, что привело к их исправлению перед публикацией. Представители гражданского общества в НС также подняли вопросы лицензирования и раскрытия контрактов, публикации объемов производства, гендерной диагностики, бенефициарного права, социальных и экологических платежей, а также субнациональных платежей и трансфертов, включая их распределение среди местных сообществ. Один представитель гражданского общества выразил обеспокоенность по поводу точности исторических данных и ограниченного ответа на поднятые вопросы.

Дополнительную информацию об участии гражданского общества можно найти в шаблоне Участия заинтересованных сторон.

Возможность открытого принятия решений

Гражданское общество использует данные ИПДО для анализа и коммуникации, связанных с управлением добывающим сектором. Например, Консорциум ИПДО, Альянс за прозрачный бюджет и коалиция РWУР совместно использовали ИПДО для информирования о перспективах улучшения гендерного баланса в сфере занятости в горнодобывающей промышленности. В отчете ОГО также отмечается, как внедрение ИПДО привело к созданию сети общественных приемных в конкретных регионах, которые служили информационными и консультационными центрами для местных сообществ и представителей ОГО для диалога по вопросам ИПДО и недропользования. Опрошенные заинтересованные стороны отметили, что такие центры действуют уже некоторое время, и выразили разные мнения об их эффективности. В то же время объем усилий по анализу и коммуникации, похоже, не

охватывает все соответствующие Требования ИПДО, а некоторые темы, такие как участие государства, имеют ограниченный охват.

Законодательная база Кыргызской Республики в целом обеспечивает участие общественности в формировании политики, включая управление добывающим сектором. Общественные советы при министерствах и государственных комитетах служат механизмами гражданского участия в процессах принятия решений. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что представители ОГО включались в состав рабочих групп и участвовали в общественных обсуждениях, связанных с принятием проектов нормативных актов. С помощью этих механизмов они могли отстаивать свои интересы, вносить ценный вклад и влиять на результаты политики, в том числе в области управления природными ресурсами. В Кыргызской Республике также действует Единый портал общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов, с помощью которого члены ОГО могут предоставлять свои отзывы для доработки предлагаемых законов.

Проконсультированные заинтересованные стороны признали наличие механизмов общественного обсуждения проектов нормативных актов, но при этом высказали опасения по поводу их эффективности с точки зрения получения комментариев общественности и устранения возникших проблем. Озабоченность вызывает широкий спектр вопросов: от ограниченного срока предоставления комментариев и отбора членов рабочих групп из числа ОГО до того, действительно ли отзывы ОГО учитываются при доработке проектов. К этому следует добавить опасения, что такая площадка для публичного обсуждения в конечном итоге будет ограничена законодательно. В отчете [ICNL](#) отмечается, что большинство существующих механизмов гражданской активности и прозрачности в настоящее время исключены поправками 2022 года к [Закону «О государственном социальном заказе»](#), которые ранее позволяли гражданскому обществу участвовать в обсуждении реализации социальных программ, финансируемых государством. В исследовании ОГО также отмечается, что местные сообщества и лица, связанные с горнодобывающими компаниями, часто не решаются публично высказывать свое мнение из-за потенциальных рисков, в том числе из-за страха потерять работу.

В отчете ОГО приводится мнение заинтересованной стороны о том, что в Кыргызской Республике существует несколько механизмов выражения мнений гражданским обществом, в том числе и по вопросам управления добывающей отраслью. В то же время в отчете ОГО выражена обеспокоенность по поводу проекта поправок, которые якобы направлены на сокращение срока общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов с одного месяца до 15 календарных дней, что ограничивает время, отведенное для участия общественности, и ставит под угрозу прозрачность, подотчетность и эффективность законодательного процесса. В отчете также упоминается законопроект, направленный на отмену Закона «Об общественных советах при государственных органах», который в случае его принятия повлияет на участие гражданского общества в формировании законодательства и политики.

Оценка

Гражданское общество в Кыргызской Республике, судя по всему, обладает хорошим потенциалом и вовлечено в ИПДО, особенно через Консорциум ИПДО. Гражданское

общество вносит свой вклад в ИПДО, использует данные ИПДО для коммуникации и активно участвует в работе НС. Они предпринимают усилия по доведению целей ИПДО до более широких заинтересованных сторон, в том числе на субнациональном уровне. Однако на уровень и качество участия гражданского общества в ИПДО, по-видимому, влияют воспринимаемое отсутствие приверженности правительства и отраслевых групп, потенциальные ограничения гражданского пространства и проблемы с финансированием. Валидация выявила, что участие гражданского общества во всех аспектах процесса ИПДО снизилось со времени предыдущей валидации из-за нарушений протокола гражданского общества, связанного со свободой выражения мнений, и слабостей в более широком участии гражданского общества.

Благоприятная среда для участия гражданского общества в ИПДО в Кыргызской Республике, по-видимому, ухудшается по сравнению с предыдущей валидацией. Влияние новых и планируемых законов о неточной (ложной информации), регистрации (перерегистрации) юридических лиц и налоговых платежах/аудитах, а также проектов поправок, касающихся финансовой отчетности и иностранного финансирования, среди прочего, все еще проявляется. Данные за рассматриваемый период показывают, что общее гражданское пространство в Кыргызской Республике сокращается, в частности, из-за предполагаемых или ожидаемых последствий законодательных поправок. В контексте правовых реформ, которые повлияли на более широкую среду свободы выражения мнений, а также свидетельств реакций правительства, связанного с критическими высказываниями по некоторым вопросам, не связанным с добычей полезных ископаемых, Секретариат считает, что существуют обоснованные опасения по поводу самоцензуры ОГО, принимающих существенное участие в процессе ИПДО в отношении определенных тем, охватываемых процессом ИПДО, включая, помимо прочего, участие государства. Это отрицательно влияет на способность представителей гражданского общества, участвующих в ИПДО, выражать свои взгляды, связанные с процессом ИПДО.

В соответствии с Требованием 1.3, Правительство Кыргызской Республики должно обеспечить отсутствие препятствий для участия гражданского общества в процессе ИПДО. Правительство должно воздерживаться от действий, приводящих к сужению или ограничению свободы слова и обсуждений по вопросам внедрения ИПДО. Если представители гражданского общества, участвующие в ИПДО, будут подвергаться угрозам или запугиванию за высказывание мнений о добывающих отраслях или участие в других действиях, связанных с ИПДО, ожидается, что правительство примет меры для защиты этих представителей и их свободы выражения мнений. Правительству рекомендуется обеспечить отсутствие препятствий для способности гражданского общества организовывать мероприятия, связанные с ИПДО, и эффективно участвовать в разработке общественных дискуссий по политике и нормативным актам, относящимся к управлению природными ресурсами. Правительству в сотрудничестве с НС рекомендуется рассмотреть практические шаги для обеспечения того, чтобы гражданское общество могло свободно участвовать в ИПДО во всех регионах страны. Это могло бы включать повышение осведомленности об ИПДО среди представителей государственных органов на национальном и субнациональном уровнях. В регионах, где гражданское общество воздерживается от организации мероприятий из соображений безопасности, НС следует рассмотреть возможность активизации своей информационно-просветительской работы по ИПДО. НС рекомендуется отслеживать изменения, касающиеся способности гражданского общества устойчиво участвовать в ИПДО.

Правительству в сотрудничестве с НС рекомендуется документировать меры, которые оно предпринимает для устранения любых препятствий на пути участия гражданского общества в ИПДО. НС должен обеспечить, чтобы организации гражданского общества могли выносить на обсуждение любой вопрос, не опасаясь репрессий, включая те, которые считаются деликатными темами. В соответствии с протоколом ИПДО по части участия гражданского общества, членам НС от гражданского общества рекомендуется доводить до сведения НС любые специальные ограничения, которые могут представлять собой нарушение протокола. Ожидается, что НС задокументирует, то, как он решает эти проблемы.